

Отныне и навсегда

Автор:

Нора Робертс

Отныне и навсегда

Нора Робертс

Инн-Бунсборо #1

Бекетт Монтгомери еще со школьных лет был тайно влюблен в Клэр Мерфи, но не смог с ней объясниться – сразу после школы она выскочила замуж за военного и уехала. И вот прошло несколько лет. Муж Клэр погиб на войне, и ей с тремя сыновьями пришлось вернуться в родной город, чтобы начать жизнь с нуля. Кажется, сама судьба предоставила Бекетту второй шанс...

Нора Робертс

Отныне и навсегда

Посвящается Джону Рису, лучшему в мире боссу, и всему персоналу отеля «Инн-Бунсборо»

...И гул предчувствий, и крови шум, Надежды, обуревавшие ум, Которым не сбыться уже.

Лонгфелло[1 - Лонгфелло Г.У. Моя утраченная юность. Пер. Г. Кружкова. – Здесь и далее прим. переводчика.]

Стены особняка стояли как и два с лишним века назад: простые, мощные, крепкие. Сложенные из камня, добытого в горах и долинах, они стали свидетельством извечного стремления человека творить и созидать, плодом неистребимого желания оставить свой след в истории.

Два века люди соединяли камень с кирпичом, деревом и стеклом, расширяя, трансформируя, совершенствуя воздвигнутое здание в угоду потребностям, эпохам и вкусам. Все это время особняк на перекрестке наблюдал, как росли дома по соседству и постепенно скромная улица превращалась в город. Проселочную дорогу покрыли асфальтом; экипажи, запряженные лошадьми, уступили место автомобилям. Моды и стили менялись в мгновение ока, а особняк молчаливо высился на углу площади, словно незыблемая веха в череде времен.

Он познал войну, слышал отзвуки канонады, стоны раненых и молитвы объятых страхом, видел кровь и слезы, радость и гнев, рождение и смерть. Он пережил периоды процветания и разрухи, смену хозяев и предназначений, но его каменные стены стояли по-прежнему твердо.

С годами доски изящных двойных террас проседали, известка – потрескалась и осыпалась, от стекол остались лишь осколки. Одного случайного взгляда из окна автомобиля, притормозившего на светофоре у площади, достаточно, чтобы заметить стайку голубей, которые теперь порхали в разбитых окнах. Невольный свидетель разрухи задавался вопросом: что было в этом здании раньше? Но светофор вспыхивал зеленым, и автомобиль уезжал прочь.

Бекетт знал ответ на этот вопрос.

Он стоял на противоположной стороне площади, засунув большие пальцы рук в карманы джинсов. В густом воздухе, налитом летним теплом, не чувствовалось ни малейшего дуновения. Машин не было, и Бекетт мог бы пересечь Главную улицу на красный, однако он ждал. Щиты из плотного синего брезента закрывали здание сверху донизу, пряча фасад. Зимой они помогали удержать тепло, согревая тех, кто находился внутри, а сейчас защищали от беспощадных лучей солнца – и посторонних глаз.

Тем не менее Бекетт знал и как все выглядит теперь, и как будет выглядеть по завершении реставрации. В конце концов, он сам спланировал весь проект. Да,

вместе с ним в деле еще два брата и мать, но именно он значится на всех чертежах архитектором и именно эти функции выполняет как партнер в «Семейном подряде Монтгомери».

Бекетт перешел дорогу; в недвижимой тишине глубокой ночи – было три часа – его кроссовки ступали почти бесшумно. Он нырнул под строительные леса и двинулся вдоль здания, по улице Святого Павла, радуясь тому, как хорошо смотрится в свете уличного фонаря обновленная кладка, сложенная из камня и кирпича.

От нее веяло стариной. «Впрочем, она на самом деле старинная, – подумал Бекетт, – в этом отчасти и заключается ее притягательная красота. И все же впервые на моей памяти стена имеет ухоженный вид».

Он завернул за угол, перепрыгнул через засохшую грязь, прошел через обломки строительного камня, разбросанные по будущему внутреннему двору. С этой стороны террасы второго и третьего этажа тянулись ровно, ничуть не покосившись. Изготовленные на заказ планки штакетника – по архитектурному замыслу точные копии тех, что видны на старых фотографиях здания, а также найдены во время земляных работ, – только что прошли обработку и теперь сушились на проволоке.

Бекетт был уверен, что его старший брат Райдер в качестве генерального подрядчика уже распорядился насчет установки штакетника и перил. А знал он это потому, что Оуэн, средний из трех братьев Монтгомери, вечно допекал всех по поводу графиков, календарных сроков, конструкторских и бухгалтерских бумаг, а также сообщал Бекетту о каждом забитом гвозде, хотел того младший брат или нет.

Парень вытащил из кармана ключи. Вообще-то ему нравилось быть в курсе. Старый отель превратился для всей семьи в навязчивую идею. Проект буквально держит его за горло, мысленно признал Бекетт, отпирая грубую временную дверь, за которой начинался будущий холл гостиницы. За горло, за душу и, черт побери, кое за что еще. Ни один из прошлых проектов не трогал его – да и остальных членов семьи – так сильно и вряд ли когда-либо так еще зацепит.

Бекетт щелкнул выключателем. Дежурная лампочка, свисавшая с потолка, вспыхнула и осветила голый бетонный пол, оштукатуренные стены, инструмент,

куски парусины, стройматериалы. Пахло деревом, пылью от штукатурки и едва заметно – жареным луком, который кто-то, должно быть, заказывал на ленч.

Утром, когда освещение будет получше, он осмотрит первый и второй этажи более тщательно. Глупая идея – приходить сюда в такой час: все равно ничего не разглядеть, к тому же он устал как собака. И все же Бекетт не удержался.

...Держит мертвой хваткой, вновь подумал он, минуя широкий арочный проем, каменные своды которого пока что стояли как есть, без отделки. Бекетт включил фонарик и двинулся вперед, к строительной лестнице, ведущей вверх.

Было что-то особенное в этом месте посреди глубокой ночи, когда стихал грохот пневматических молотков, жужжание пил, умолкали радиоприемники и человеческие голоса. Что-то неуловимое, беспокойное, заставлявшее волосы на затылке Бекетта вставать дыбом: да, будоражащее и притягательное.

Луч фонаря скользнул по стенам второго этажа. Коричневый цвет напомнил Бекетту о бумажных пакетах для завтраков. Как всегда, отчет Оуэна максимально точен. Рай и его команда закончили с утеплением.

Поначалу Бекетт хотел немедля пройти вверх, но отчего-то задержался здесь. На его скуластом, резко очерченном лице расцвела широкая улыбка, в темно-синих глазах засветилось удовольствие. «Так держать», – хрипловатым от недосыпа голосом произнес он окружающему безмолвию.

Он двинулся сквозь темноту вслед за лучом фонаря – высокий узкобедрый мужчина с длинными ногами, фамильной чертой Монтгомери, и развевающейся гривой рыжевато-каштановых волос, унаследованных по материнской линии от семейства Райли.

Бекетт напомнил себе, что стоит поторопиться, если он намерен хоть немного поспать, и поднялся на третий этаж. «Есть!» – мысленно воскликнул он, проводя пальцем по аккуратно разделанному шву между свеженавешенными листами гипсокартона. Чистый восторг захлестнул Бекетта и прогнал всякие мысли о сне.

Он осветил фонариком отверстия, вырезанные под электрические розетки, прошел дальше, в будущие апартаменты управляющего гостиницы, и убедился, что в кухне и ванной также оставлены необходимые отверстия под

водопроводные трубы. Какое-то время ушло у архитектора на осмотр люкса, наиболее тщательно разработанного и самого роскошного номера в отеле. Глядя на подвижную стену, которая отделяла просторную ванную, он одобрительно кивнул. «Все-таки ты гений, Бек, черт тебя дери!» А сейчас, ради всего святого, – домой. От усталости и возбуждения у Бекетта кружилась голова, однако, прежде чем спуститься, он еще раз обвел помещение долгим взглядом.

Как вдруг парень услышал это на втором этаже. Негромкое пение, явно женское. Одновременно до ноздрей Бекетта донесся аромат. Пахло жимолостью, спелой, сладкой, напоенной летом. В животе у него екнуло, но фонарик уверенно осветил коридор, по обе стороны которого располагались еще не отделанные номера. Бекетт тряхнул головой: и звук, и запах растаяли.

– Я знаю, что ты здесь, – отчетливо проговорил он. – И приходишь не впервые. Да, мы возродим гостиницу к жизни, вот посмотришь. Она того заслуживает. И я очень надеюсь, что тебе понравится, когда все будет готово. Иначе и быть не может.

Архитектор подождал минуту-другую, представив – то ли от избытка фантазии, то ли от переутомления, – что таинственный обитатель этого места, кем бы или чем бы он (она?) ни был, занял выжидательную позицию.

– По крайней мере, – Бекетт пожал плечами, – мы отдаемся делу полностью, и у нас дьявольски здорово выходит!

Спустившись на первый этаж, он обратил внимание, что дежурная лампочка не горит. Бекетт включил ее и снова выключил, опять пожав плечами: нынешний «жилец» не первый раз так шутил.

– Спокойной ночи! – крикнул Бекетт и запер за собой дверь.

Не дожидаясь зеленого сигнала светофора, он зашагал наискосок. На противоположной стороне площади, по диагонали, размещалась пиццерия и семейный ресторан «Веста», а над заведением – квартира и офис Бекетта. Тротуар, полого сбегавший вниз, привел его на парковку, расположенную с торца здания. Парень забрал из кабины пикапа сумку и, решив, что убьет всякого, кто посмеет позвонить ему раньше восьми утра, отпер ключом дверь на лестничную площадку, а затем поднялся на второй этаж, к себе.

Лампу он зажигать не стал – ориентировался и так, по памяти; вдобавок в квартиру проникал отсвет уличных фонарей. Бекетт разделся возле кровати; бросив одежду на пол, рухнул лицом вниз на постель и заснул, все еще ощущая аромат жимолости.

* * *

Сотовый телефон, оставленный в кармане джинсов, зазвонил в 6:55.

– Ах, чтоб тебя!

Бекетт сполз с кровати, нагнулся и выудил из кармана телефон. Не услышав в трубке ответа, сообразил, что прижимает к уху бумажник.

– Проклятье!

Швырнул бумажник на пол, кое-как извлек из недр джинсов мобильный.

– Какого дьявола тебе надо?

– И тебе доброго утра, – отозвался Оуэн. – Выхожу из «Шитца»[2 - «Шитц» – сеть автомобильных заправок на Восточном побережье США.] с кофе и пончиками. В утреннюю смену у них работает новенькая. Между прочим, очень даже ничего!

– Я разmozжу тебе башку кувалдой!

– В таком случае останешься без кофе и пончиков. Я еду на участок. Рай, должно быть, уже там. Утренняя летучка.

– Постой, сбор же назначен на десять.

– Ты разве не читал мое сообщение?

– Которое из них? За два дня, пока меня не было, ты накидал тысячу идиотских сообщений.

– То, в котором говорилось, что летучка переносится на семь пятнадцать. Давай, натягивай штаны, – посоветовал Оуэн и нажал на отбой.

– Ч-черт...

Бекетт по-быстрому принял душ и натянул штаны.

Облака, клубившиеся еще с ночи, прочно удерживали жару, поэтому выйти на улицу было все равно что окунуться в теплую реку полностью одетым.

Перейдя улицу, Бекетт слышал глухие удары гвоздезабивных пистолетов, звуки музыки, жалобный визг пил. Внутри здания кто-то хохотал как сумасшедший.

Бекетт как раз свернул за угол, когда Оуэн припарковал свой фургон на стоянке позади будущего внутреннего двора отеля. Автомобиль сиял после недавней помывки, серебристые ящики с инструментами по бокам кузова блестели так, что резало глаз.

Оуэн спрыгнул с подножки. Джинсы, белая футболка, заправленная под ремень (а на ремне – чертов телефон, первый помощник Оуэна, который разве что не целует хозяина на ночь... хотя кто знает, может, и целует), и немного сбитые рабочие ботинки. Жесткие каштановые волосы аккуратно причесаны. «У него-то небось было время побрить смазливую мордашку», – обиженно подумал Бекетт.

Брат сверкнул улыбкой, и Бекетту показалось, что глаза цвета меди, скрытые от собеседника солнцезащитными очками, смотрят живо и внимательно.

– Давай свой дурацкий кофе.

Оуэн вытащил из подставки на приборной панели кабины высокий бумажный стаканчик с крышкой, помеченный буквой «Б».

– Добрался до дома только в три часа утра, – сообщил Бекетт и сделал первый большой глоток, вернувший его к жизни.

– Что так?

– Выехал из Ричмонда почти в десять, потом застрял в жуткой пробке на 95-м шоссе. И ради бога, не говори, что надо было заранее уточнить ситуацию на дорогах. Гони лучше пончик!

Оуэн открыл невероятных размеров коробку, и горячий воздух наполнился запахом свежееиспеченной сдобы, сахара и фритюра. Бекетт схватил угощение, разом откусил половину пончика и запил кофе.

– Штакетник смотрится неплохо, – по обыкновению непринужденно произнес Оуэн. – Не зря с ним возились. – Он вскинул голову и посмотрел на фургон. – На третьем этаже стены уже обшиты гипсокартоном. На сегодня запланирована повторная заливка полов. У кровельщиков закончилась медь, поэтому график немного сдвинется; пока не привезут медный лист, они работают с шиферной плиткой.

– Да уж слышно, – прокомментировал Бекетт жужжание камнерезных пил.

Оуэн продолжал отчет, пока братья не подошли к дверям вестибюля. Наконец кофе начал действовать, и Бекетт взбодрился.

Уровень шума достиг пика, но для слуха Бекетта, чей организм получил порцию сахара и кофеина, он казался сладкой музыкой. Архитектор поздоровался с бригадой, занятой утеплением, вслед за Оуэном миновал боковую арку и вошел в будущую прачечную, которая временно выполняла роль офиса при стройплощадке.

Райдер сурово разглядывал чертежи на импровизированном столе, сооруженном из листа фанеры и козел. У ног Райдера, развалившись, похрапывал его неизменный спутник, беспородный пес по кличке Балбес – страшный на вид и бесконечно добрый. Учувя запах пончиков, дворяга, однако, мгновенно открыла глаза и завиляла лохматым хвостом. Бекетт отломил кусок пончика, подкинул вверх – пес проглотил его на лету. Вообще-то Балбес не видел смысла в том, чтобы приносить палку или гоняться за мячиком, вместо этого он сосредоточивал все свои способности на добывании пищи – любой, какая попадется.

– Если ты опять потребуешь внести изменения в план, я оставлю в покое Оуэна и убью тебя! – пригрозил Бекетт.

В ответ Райдер лишь протянул руку за стаканом кофе и пробубнил:

– Нужно убрать отсюда щит управления, тогда мы сможем использовать это пространство для коммуникаций второго этажа.

Жуя пончик, Бекетт слушал Райдера, перечислявшего необходимые, на его взгляд, изменения. Архитектор пришел к выводу, что маленькие поправки не принесут вреда и даже пойдут на пользу. В конце концов, Райдер лучше всех знает и чувствует это здание, почти сроднившись с ним. И все же, когда тот заявил, что нужно избавиться от кессонированного потолка в столовой – этакого яблока раздора между братьями, Бекетт решительно уперся.

– Потолок входит в план, значит, таким и останется. Он станет изюминкой дизайна.

– Очень нужен нам этот твой изюм!

– В каждом помещении здания должен быть свой акцент. В столовой это наряду с прочими деталями – кессонированный потолок. Он впишется в стиль комнаты и выгодно оттенит панели, которыми мы обошьем стену с окнами. Если ты не заметил, здесь все органично сочетается: глубина окон, потолок, каменная арка на торцевой стене.

– Один геморрой с этим потолком, – буркнул Райдер. Изучив взглядом пончики и булочки, он остановил выбор на «плетенке» с корицей. Не оборачиваясь на Балбеса, бешено молотящего по полу хвостом, он отломил кусочек и подбросил в воздух. Зубы клацнули – лакомство исчезло в пасти.

– Как все прошло в Ричмонде?

– В следующий раз, когда я вызовусь спроектировать для друга крытую веранду и помочь с ее постройкой, двинь мне как следует в ухо.

– Охотно, – ухмыльнулся поверх пончика Райдер. Пряди его шевелюры насыщенного темно-каштанового, почти черного цвета выбивались из-под заляпанной краской бейсболки с эмблемой местной футбольной команды. Брови над зелеными в золотистую крапинку глазами удивленно поползли вверх. – А я-то думал, ты старался в основном ради того, чтобы залезть в трусики к сестрице Дрю.

– Ну, отчасти.

– И как, удалось?

– Пару недель назад она нашла себе дружка – мелочь, о которой никто не потрудился меня предупредить. Я даже не увиделся с ней. По вечерам торчал в гостевой комнате Дрю и притворялся, будто не слышу, как он собачится с Джен. Вдобавок каждый божий день мне приходилось выслушивать его жалобы на жену: дескать, превратила всю жизнь в сплошной ад. – Бекетт допил кофе. – Зато веранда вышла на славу.

– Ну, раз ты вернулся, поможешь мне со встроенными стеллажами для библиотеки, – встрял в разговор Оуэн.

– Я должен наверстать кое-что по работе, но после полудня найду для тебя немного времени.

– Договорились. – Оуэн вручил ему скоросшиватель. – Мама заглянула к Басту, – продолжил он, имея в виду мебельный магазин на этой же улице. – Вот то, что ей нужно, с габаритами под размер комнаты. Она хочет, чтобы ты подготовил эскизы.

– Я же сделал последнюю пачку эскизов прямо перед поездкой к Дрю! С какой скоростью она совершает покупки?

– Завтра она встречается с тетей Кароли. Нужно определиться с обивкой, поэтому ей не терпится выяснить, насколько удачен ее выбор. Это ведь ты взял отпуск, рассчитывая на перепих, – напомнил младшему брату Оуэн.

– И обломался, – вставил Райдер.

– Заткнись, Рай. – Бекетт сунул скоросшиватель под мышку. – Пожалуй, пора браться за дело.

– Не хочешь подняться, посмотреть?

– Я уже все видел.

– В три часа ночи? – фыркнул Оуэн.

– Угу, именно. Мне понравилось.

Один из рабочих просунул голову в дверь:

– Привет, Бек. Рай, у облицовщика в пятом номере есть вопрос.

– Поднимусь через минуту. – Райдер вытащил из планшета с клипсой листок бумаги, исписанный от руки, и передал его Оуэну. – Материалы. Заказывай, не мешкай. Я хочу, чтобы каркас парадного крыльца был поскорее готов.

– Сделаем. Я тебе еще нужен с утра? – осведомился Оуэн.

– Сам как думаешь? Нам всего-то и надо, что прибить пару миллионов штакетин, уложить миллю-другую утеплителя, да еще ждет терраса на втором этаже.

– Ладно, закажу материалы и сразу надеваю плотницкий пояс.

– Я еще загляну сюда перед тем, как отправлюсь в мебельный магазин, – пообещал Бекетт и вышел, мечтая расстрелять братьев из гвоздезабивного пистолета.

* * *

Дома он сунул кружку в кофемашину, проверил уровень воды и кофейных зерен. Пока машина перемалывала зерна, Бекетт просмотрел письма, сложенные Оуэном на кухонной стойке. «Он еще и напоминки оставил, – покачал головой младший брат, – ишь ты, посчитал, сколько раз ему пришлось поливать цветы!»

Вообще-то Бекетт не просил Оуэна (или кого-либо другого) брать на себя эти маленькие обязанности в его отсутствие и все же не удивился, обнаружив, что они выполнены. Что бы ни случилось – спустило колесо или грянул ядерный апокалипсис, – на Оуэна можно положиться.

Бекетт выбросил почтовый мусор в корзину, забрал с собой письма, требующие ответа, кружку кофе и направился в кабинет.

Ему нравилась эта комната, дизайн которой он спроектировал лично, когда семейство Монтгомери несколько лет назад приобрело здание в собственность. Старинный письменный стол – Бекетт нашел его на блошином рынке и заново отполировал – стоял у окна, выходившего на Центральную улицу. Сидя за ним, Бекетт мог сколько угодно смотреть на отель.

Он имел собственный участок за городом и план по постройке дома. Бекетт едва приступил к разработке проекта и с удовольствием уделял бы ему время, но на пути постоянно вставали другие задачи. Впрочем, никакой спешки нет. Его вполне устраивает и этот «скворечник» на Центральной улице, над «Вестой». К тому же здесь есть дополнительное преимущество: чтобы слегка перекусить посреди рабочего дня, достаточно позвонить в пиццерию, а если желаешь основательной еды и компании – спускаешься вниз, и все.

Отсюда рукой подать до банка, парикмахерской и заведения Кроуфорда, если захотелось съесть бургер или горячий завтрак. Книжный магазин и почта тоже совсем рядом. Бекетт знаком со всеми местными жителями и торговцами, с ритмом жизни Бунсборо. Нет, решительно, торопиться некуда.

Он перевел взгляд на скоросшиватель, который дал ему Оуэн, и почувствовал искушение заняться вопросом немедленно, посмотреть, что придумали мама и тетушка. Но прямо сейчас его ждали другие дела.

Целый час Бекетт занимался оплатой счетов, вносил поправки в другие проекты, отвечал на электронные письма, скопившиеся за время его поездки в Ричмонд. Сверился с рабочим графиком Райдера. Оуэн настоял на еженедельной рассылке каждому из них обновленной копии графика, хотя все и так постоянно виделись или разговаривали по телефону. Почти все работы шли с соблюдением сроков – учитывая масштабы проекта, это определенно можно было считать чудом.

Наконец архитектор обратил взор на толстую белую папку с файлами, заполненную отдельными листами, компьютерными распечатками, схемами – по всем помещениям отдельно – отопления и кондиционирования воздуха, систем пожаротушения, расположения каждой ванны, унитаза, раковины, вентилей, электропроводки, перечнями бытовых приборов, а также фотографиями утвержденных образцов плитки, выбранной мебели и предметов интерьера. Скоро эта папка распухнет еще больше, так что стоит не откладывая посмотреть, на чем остановила выбор мама.

Бекетт открыл скоросшиватель, разложил перед собой листы. Комнаты, для которых приобретался тот или иной предмет мебели, были помечены инициалами. Райдер и его рабочие до сих пор для удобства пользовались цифровыми обозначениями стандартных номеров и люксов, однако Бекетт знал, что аббревиатура «Дж. & Р.» – ей соответствует люкс на втором этаже в конце коридора, один из двух с отдельным входом и камином, – расшифровывается как «Джейн и Рочестер».

Идея матери – кстати, первоклассная, по мнению Бекетта, – заключалась в том, чтобы назвать все номера в гостинице в честь знаменитых влюбленных пар из литературных произведений со счастливым концом. Она уже дала имена всем комнатам, за исключением люкса, окна которого выходили на фасад: его мама окрестила пентхаусом.

Бекетт внимательно рассмотрел кровать, которую планировала купить мама, и решил, что деревянный полог чудесно вписался бы в стиль Торнфилд-холла[3 - Торнфилд-холл – поместье мистера Рочестера, героя романа Ш. Бронте «Джен Эйр» (1847).]. Он широко улыбнулся, разглядывая изогнутую тахту. По замыслу мамы, пухлый диванчик должен стоять в изножье кровати. Она выбрала и комод с зеркалом, хотя в качестве альтернативы предлагала секретер с ящиками для белья. Пожалуй, второй вариант более интересен, более оригинален, решил Бекетт.

С чем мама действительно определилась, так это с кроватью для «Уэсли и Баттеркап»[4 - Уэсли и Баттеркап – герои романа У. Голдмана «Принцесса-невеста» (1973).], второго люкса с торца здания. Тут не ошибешься: через весь лист огромными буквами написано «ОНО САМОЕ!!!». Бекетт просмотрел остальные листы («Да, мама потрудилась!») и повернулся к компьютеру.

Следующие два часа он просидел в проектировочной программе – чертил, подгонял, размещал под различными углами. Время от времени Бекетт открывал белую папку – освежал в памяти обстановку ванной комнаты либо сверялся со схемами проводки электричества и укладки кабелей под плазменные ТВ-панели в каждой спальне.

Закончив, он отправил матери (и в копии братьям) электронное письмо с результатами своей работы с указанием габаритов всей мебели, какой только можно «нафаршировать» гостиничный номер, вплоть до тумбочек и стульев.

Бекетт почувствовал, что пора отдохнуть и выпить кофе, а еще лучше – капучино со льдом. Чем не повод сходить в книжный с говорящим названием «Переверни страницу» и заказать чашечку? Кофе в книжном магазине подают отличный. Заодно и ноги размять можно, пройтись по Центральной улице.

Он предпочел игнорировать тот факт, что дорогая кофемашина, которой он обзавелся, тоже готовит капучино и что в холодильнике есть лед. Зато напомнил себе, что надо бы побриться, ведь ходить с трехдневной щетиной в такую жару просто невозможно.

Бекетт вышел из дома, зашагал по Центральной улице, остановился у салона красоты Шерри, чтобы переброситься парой слов с парикмахером Диком, пока у того короткий перерыв.

– Ну, как идет строительство? – поинтересовался Дик.

– Обшиваем стены гипсокартоном, – сообщил Бекетт.

– А-а, я как раз помогал с разгрузкой.

– Придется включить тебя в платежную ведомость.

Дик широко ухмыльнулся, мотнул головой в сторону гостиницы:

– Мне нравится наблюдать за ее возрождением.

– Мне тоже. Ладно, еще увидимся. – Бекетт двинулся дальше.

Он взбежал по низким ступенькам на крытое крыльцо книжного магазина и толкнул дверь. Мелодично звякнул колокольчик. Бекетт взмахом ладони поприветствовал Лори – продавщица выбивала на кассе чек за покупку. Ожидая, пока она освободится, Бекетт подошел к центральному стенду, на котором были выставлены бестселлеры и последние поступления. Он взял в руки свежий роман Джона Сэндфорда[5 - Джон Сэндфорд, наст. имя Джон Розвелл Кемп (р. 1944), – американский писатель и репортер, обладатель Пулитцеровской премии. Известен, главным образом, серией книг «Добыча».] в мягкой обложке – как это он пропустил новинку? – пробежал глазами отзывы критиков на первой странице и, сунув книгу под мышку, отправился гулять между стеллажами.

Магазин обладал удивительно приятной, расслабляющей атмосферой. Небольшие залы, плавно переходящие один в другой, изогнутая скрипучая лестница на второй этаж, где размещался офис хозяйки и книгохранилище, пара прилавков с безделушками, картами, местными сувенирами, прочими мелочами, и, самое главное, книги, множество книг на полках, столах, в коробках – все это неуловимо притягивало, вызывало желание просто бродить по магазинчику.

Еще одно почтенное здание... Оно тоже повидало войну, перемены, процветание и разруху. Даже сейчас магазин с его выцветшими красками и старыми деревянными полами умудрялся сохранять дух городского дома, каким некогда был. Для Бекетта в нем всегда пахло книгами и женщинами, и вполне логично, если учесть, что персонал магазина на сто процентов состоял из представительниц слабого пола.

На глаза Бекетту попала новая книга Уолтера Мосли[6 - Уолтер Эллис Мосли (р. 1952) – популярный американский писатель, известный в основном детективными историями.]; ее он тоже взял с собой. Бросив взгляд вверх, в сторону кабинета, Бекетт прошел через раскрытые двери в дальнюю часть магазина. Услышав чьи-то голоса, быстро сообразил, что они принадлежат девочке и женщине, которую малышка называла мамочкой.

«У Клэр ведь нет дочери, только сыновья, – подумал Бекетт. – Трое сыновей». Возможно, ее вообще нет сегодня либо она придет позже. Да и какое ему дело? Он-то пришел выпить кофе, а не полюбоваться на Клэр Мерфи – черт, нет, Клэр Брюстер. Она носит фамилию Брюстер уже десять лет, пора бы ему и привыкнуть.

Клэр Мерфи-Брюстер, хорошая мать троих детей, владелица книжного магазина. Просто подружка по школе, которая вышла замуж, уехала, но вернулась в родной город после того, как иракский снайпер сломал ей жизнь, оставив вдовой.

Бекетт не искал с ней встреч, видел лишь мельком, когда Клэр находилась в магазине. Он не имел морального права заглядываться на вдову парня, с которым вместе ходил в школу и к которому когда-то испытывал симпатию и зависть.

– Прости, что заставила ждать, Бек. Как поживаешь?

– А? – Бекетт очнулся от раздумий и повернулся к Лори. Дверь за покупателями закрылась, тренькнул колокольчик. – Ничего страшного. Вот, подобрал пару книжек.

– Надо же, – улыбнулась Лори.

– Представь себе. Ладно, каковы сегодня мои шансы? Хотя бы чашечку кофе со льдом я получу?

– Так уж и быть, не откажу. «Что угодно со льдом» – самое ходовое блюдо дня этим летом. – Из-за жары Лори подобрала золотисто-медовые волосы вверх, схватив заколкой. – Большую порцию? – Она указала на стаканчики.

– Еще спрашиваешь!

– Как дела со стройкой?

– Продвигаются понемножку.

Лори повернулась к кофемашине, Бекетт ждал у прилавка. «Хорошенькая штучка, – подумал он. – Работает у Клэр с самого открытия магазина, сперва даже совмещала работу и учебу в школе. Пять лет или, может быть, шесть? Неужели столько времени прошло?»

– Люди постоянно спрашивают, – начала Лори, продолжая ловко готовить кофе, – что да как. Особенно часто интересуются, когда вы снимете брезент и все смогут увидеть новый отель.

– Предлагаешь испортить большой сюрприз?

За разговором и шумом кофемашины Бекетт не услышал, а скорее почувствовал ее появление. Он поднял глаза: Клэр спускалась по лестнице, одной рукой слегка придерживаясь за перила.

«Ого», – удивился Бекетт, когда его сердце екнуло и бешено застучало. Хотя что уж тут: Клэр заставляла это самое сердце трепыхаться еще с тех пор, когда Бекетту было шестнадцать.

– Привет, Бек. Мне слышался твой голос, – с улыбкой произнесла она.

Его сердце остановилось.

2

Несколько секунд – и Бекетт справился с собой. Улыбнулся в ответ – открыто и непринужденно, пока она шла вниз по ступенькам и ее длинный, густой конский хвост покачивался в такт шагам. Эта девушка всегда напоминала ему подсолнух – высокий, яркий и жизнерадостный цветок. В ее серых глазах прятались зеленоватые искорки, которые вспыхивали всякий раз, когда уголки губ – прекрасных губ с глубоким волнующим изгибом посередине – ползли вверх.

– Ты куда-то пропал, – заметила Клэр.

– Ездил в Ричмонд. – «А она загорела, – подумал Бекетт. – Солнышко позолотило ей кожу». – Пропустил что-то важное?

– Дай сообразить. Кто-то украл садового гнома со двора Кэрол Текер.

- Господи Иисусе! Разгул преступности.
- Тому, кто вернет пропажу, обещано десять долларов.
- Пожалуй, я постараюсь найти этого гнома.
- А что новенького в гостинице?
- Начали обшивать стены гипсокартоном.
- Ну, это старая сплетня. – Клэр небрежно отмахнулась. – Об этом я слыхала еще вчера от Эйвери, а она узнала от Рая, когда тот заскочил в пиццерию.
- Мама готовит новый заказ на мебель и переходит к выбору тканей.
- Вот это уже похоже на новость! – В серой глубине замерцали изумрудные искры; Бекетт едва устоял на ногах. – Ужасно интересно посмотреть, что выбрала миссис Монтгомери. Уверена, все будет очень красиво. А еще до меня дошел слух, что она собирается поставить медную ванну.

Бекетт поднял три пальца.

Глаза Клэр расширились; зеленые искры засияли ярче в дымчато-серой глубине. Бекетт почувствовал, что ему не хватает воздуха.

– Три? Где вы находите такие чудеса?

– Места надо знать.

Клэр обернулась к Лори и, кокетливо подняв глаза к потолку, тяжело вздохнула.

– Только представь – нежиться в медной ванне. Звучит так романтично!

К несчастью, Бекетт тут же представил, как Клэр выскальзывает из своего яркого летнего платья с алыми маками на синем поле и погружается в медную ванну. «Эй, парень, поосторожней», – предостерег он себя.

– Как поживают твои парни? – спросил он, извлекая из кармана бумажник.

– Замечательно. Готовимся перейти на полноценный школьный режим, так что они с нетерпением ждут осени. Правда, Гарри строит из себя бывалого – он ведь идет уже в третий класс. Зато он и Лиам охотно делятся с Мерфи своим богатым опытом. Поверить не могу, что мой малыш в этом году сядет за парту.

Разговоры о детях всегда помогали Бекетту остыть, мысленно сделать из Клэр степенную мать семейства, за которой не подсмотришь в замочную скважину.

– О, – она легко коснулась книги Уолтера Мосли, еще не упакованной Лори, – никак руки не доходят до этого романа. Поделишься впечатлением, когда прочтешь, хорошо?

– Обязательно. Приходи в гостиницу – заглянешь внутрь, сама все увидишь.

Губы Клэр раскрылись в улыбке.

– Мы подсматриваем в боковые окна.

– Просто зайди с черного хода.

– Правда? Мне давно хотелось, но, насколько я поняла, ты не любишь, когда под ногами путаются посторонние.

– Вообще да, но... – Договорить Бекетту помешал звон дверного колокольчика: в магазин вошли две супружеские пары. – Ладно, мне пора.

– Приятного чтения, – на прощание пожелала ему Клэр и повернулась к покупателям: – Чем могу помочь?

– Мы осматриваем местные достопримечательности, – сообщил один из мужчин. – У вас есть что-нибудь об Энтитеме?[7 - Энтитем – левый приток р. Потомак в Северной Америке, штат Мэриленд. Место самого кровопролитного сражения в ходе Гражданской войны в США, состоявшегося 17 сентября 1862 г. между главными силами конфедератов под командованием генерала Ли и

северянами под командованием генерала Мак-Клеллана.]

– Да, конечно. Идемте, я покажу.

Клэр повела мужчину за собой, в то время как его спутники стали осматриваться в магазине. Бекетт проводил Клэр долгим взглядом, когда она проследовала с посетителем мимо и спустилась по короткому лестничному пролету в пристройку.

– До свидания, Лори.

– Бек? – окликнула его та.

Он остановился, держась за дверную ручку.

– А книги? А твой кофе? – В одной руке она держала пакет с книгами, в другой – кофе в бумажном стакане «на вынос».

– Ах да. – Бекетт рассмеялся и покачал головой. – Спасибо.

– Не за что.

После ухода Бекетта Лори тихонько вздохнула: «Интересно, а мой парень смотрит ли когда-нибудь вот так мне вслед?»

* * *

Клэр вышла через заднюю дверь магазина и отправилась на почту, толкая перед собой тележку с книгами, предназначенными для отправки. Обогнув посыпанную гравием парковку, она на мгновение задержалась и сделала глубокий вдох – в лицо подул прохладный ветерок. Ей показалось, что собирается дождь; по крайней мере, она на это надеялась. Здорово, если пройдет хороший ливень и избавит ее от необходимости поливать из шланга сад и горшки с цветами во дворе. Если не разразится гроза, Клэр позволит мальчишкам после ужина побегать по лужам, сжечь часть калорий. Потом она их как следует отмоет и, поскольку на сегодня запланирован вечерний киносеанс,

приготовит попкорн. Нужно посмотреть по графику, чья очередь выбирать фильм.

Графики, как убедилась Клэр, помогают уменьшить количество ссор, жалоб и потасовок между тремя сорванцами, когда те решают, с кем лучше провести время: с Губкой Бобом, Могучими Рейнджерами или героями «Звездных войн». Конечно, полностью свести на нет ссоры и потасовки не под силу даже графикам, однако с их помощью уровень конфликтов можно считать терпимым.

Клэр сдала посылки, несколько минут поболтала с начальницей почты. Увидев, что движение на 34-м шоссе довольно оживленное, вернулась на площадь, нажала кнопку светофора и стала ждать разрешающего сигнала.

Время от времени ей приходила в голову мысль о том, что она – как минимум с географической точки зрения – находится в начальном пункте, то есть фактически не сдвинулась с места. «А между тем вокруг все изменилось», – подумала Клэр, разглядывая широкое полотнище брезента, которое закрывало строящийся отель. И продолжает меняться.

Она покинула Бунсборо в девятнадцать, сразу после замужества. Совсем молоденькой – так ей казалось тогда. Переполненной радостным волнением, надеждами, любовью. Перспектива уехать в Северную Каролину и начать семейную жизнь с Клинтом в качестве офицерской жены ее ничуть не пугала.

«Я не ударила в грязь лицом», – отметила Клэр. Обустроила дом, совмещала ведение хозяйства с работой в книжном магазинчике и каждый день торопилась домой, чтобы приготовить ужин. О том, что беременна, узнала всего за несколько дней до того, как Клинта отправили в его первую командировку в Ирак.

«Тогда впервые стало по-настоящему страшно», – вспоминала Клэр, шагая в сторону «Весты». Но в те времена страх улетучивался под напором буйного юношеского оптимизма и радости ожидания малыша. Своего первенца она родила дома, в Мэриленде, едва ей сравнялось двадцать. Затем вернулся Клинт, и они уехали в Канзас. Впереди у них был почти год. Лиам родился во время второй военной командировки Клинта. По возвращении он стал великолепным отцом обоим мальчикам, однако война забрала его жизнерадостность и звонкий, раскатистый смех. В последний раз целуя мужа перед расставанием, Клэр еще

не догадывалась, что опять беременна.

В тот день, когда ей вручили флаг с гроба Клинта, Мерфи впервые шевельнулся у нее под сердцем. «И вот, – думала Клэр, открывая стеклянную дверь, – я снова в родном городке. Теперь уже навсегда».

Она специально рассчитала так, чтобы прийти сюда во время затишья, в промежуток между обедом и ужином. Там и сям за гладкими столами из темного дерева сидели одиночные посетители, кабинку в дальнем углу занимала семья: муж, жена и ребенок – не местные, обратила внимание Клэр. Кудрявый карапуз сладко спал, раскинувшись на красных подушках.

Молодая женщина приветственно помахала рукой Эйвери, намазывавшей тесто для пиццы соусом. Чувствуя себя как дома, Клэр взяла с подноса бокал лимонада и подошла с ним к стойке, за которой хлопотала подруга.

– Вроде бы дождь собирается.

– То же самое ты говорила вчера.

– Сегодня наверняка пойдет.

– Ну и хорошо. У меня есть зонтик. – Поверх соуса Эйвери уложила ломтики пепперони, грибы, глянцево-черные маслины и присыпала все это мелко нарезанной моцареллой. Ловким и уверенным движением она открыла один из больших духовых шкафов, что стояли за спиной, и сунула туда противень; вытащила другой противень с уже готовой пиццей и разрежала ее колесиком.

Из закрытой кухни выпорхнула официантка. Пропев: «Приветик, Клэр!» – она забрала пиццу, тарелки и понесла к столику.

– Уф-ф-ф, – выдохнула Эйвери.

– Трудный денек выдался?

– Народ повалил с половины двенадцатого. Только полчаса назад толпа более-менее рассосалась.

– Ты сегодня и в вечернюю смену работаешь? – осведомилась Клэр.

– Венди позвонила и сказала, что приболела, так что мне придется отстоять за нее.

– «Приболела» означает, что она опять помирилась со своим дружкой.

– Я бы тоже захворала, если бы встречалась с таким придурком. Венди готовит чертовски вкусную пиццу. – Эйвери достала из-под прилавка бутылку воды и потрясла ее вверх-вниз. – Но боюсь, мне все же придется ее рассчитать. Ты сегодня с детьми? – Она со вздохом закатила синие глаза и повернула крышечку бутылки. – Тут уж режим труда и отдыха не пришьешь.

– Я все пытаюсь вспомнить имя того парня, с которым ты крутила роман, когда тебя застукали на прогулах.

– Ланс Поффинбергер – ошибка молодости. Черт, ну и поплатилась же я! Всего один разок перепихнулась, а дома просидела целый месяц – отец не выпускал. Ланс работает в мастерской Кэнфилда механиком. – Эйвери сделала большой глоток воды и игриво пошевелила бровями. – Механики – горячие парни.

– В самом деле?

– Ланс – исключение, которое подтверждает правило.

Эйвери ответила на телефонный звонок, приняла заказ, вытащила из духового шкафа и разрежала пиццу, чтобы официантка могла отнести дымящееся угощение за столик клиенту.

Клэр потягивала лимонад и наблюдала за работой Эйвери.

Женщины стали общаться еще в старших классах школы, когда обе возглавляли чирлидерские команды. Сначала в чем-то соперничали друг с другом, но скоро сдружились и стали не разлей вода. Потом Эйвери уехала в колледж, а вслед за ней и Клэр отправилась вместе с мужем в Форт-Брэгг, и пути подруг разошлись.

Они возобновили отношения, когда беременная Клэр с Мерфи под сердцем и двумя сынишками вернулась домой. Эйвери с ее рыжей шевелюрой и молочно-белой кожей, доставшейся от шотландских предков, только что открыла семейный итальянский ресторан.

– Бекетт заходил ко мне в магазин, – сообщила Клэр.

– Срочно собирай журналистов на пресс-конференцию!

Клэр встретила язвительное замечание подруги лукавой улыбкой.

– Он разрешил зайти в гостиницу и одним глазком взглянуть, как идет строительство.

– Вот как? погоди, я быстренько управлюсь с заказом, и сразу идем.

– Нет, сейчас не могу. Я должна забрать детей через... – Клэр посмотрела на часы, – час. Кроме того, надо еще кое-что сделать по работе. Давай завтра? С утра, пока у тебя и у меня не слишком много народу.

– Договорились. Я прихожу около девяти, включаю духовки и все такое. Часиков в десять могу улизнуть.

– Значит, в десять. Ну все, я побежала. На работу, потом забрать детей, приготовить еду, всех выкупать и – к телевизору.

– Если хочешь вычеркнуть из списка готовку, у нас есть превосходные равиоли со шпинатом.

Клэр начала отказываться, но затем решила, что равиоли – отличный способ впихнуть в детей шпинат, да и сэкономленные сорок пять минут для нее отнюдь не лишние.

– Идет. Послушай, в субботу мои родители хотят оставить мальчиков у себя на ночь. Как ты смотришь, если я приготовлю что-нибудь кроме пиццы, откупорю бутылку вина и мы поужинаем как взрослые девочки?

– Согласна. А еще можно одеться посексуальнее и выйти в люди. Может быть, даже подыскать взрослых мальчиков, чтобы скоротать вечер.

– Можно, конечно, только в субботу мне светит весь день провести в торговом центре и окрестных магазинах. Представляешь, что это такое – загнать трех мальчишек на примерку одежды для школы? Боюсь, после этого я пристрелю первого же мужика, который со мной заговорит.

– Ладно, девичник так девичник.

– Замечательно.

Эйвери собственноручно упаковала равиоли в пакет и занесла сумму на счет Клэр.

– Спасибо. Увидимся завтра, – попрощалась Клэр и двинулась к выходу.

– Эй, Клэр, – окликнула Эйвери подругу, – в субботу я тоже принесу бутылочку. Выпьем чего-нибудь сладкого и тягучего на десерт. И захвачу пижаму.

– Вот и чудесно. Зачем нужны мужчины, когда есть лучшая подружка?

Эйвери выбросила вверх кулак в жесте солидарности, и Клэр рассмеялась, а выйдя на улицу, едва не налетела на Райдера.

– Второй из троих, – констатировала она. – Бека я уже видела, теперь ты. Осталось встретить Оуэна, и получится хет-трик.

– Тогда езжай к нашей маме. Оуэн и Бек пыхтят в мастерской. Могу тебя подбросить, – улыбнулся Райдер. – А мне поручили купить что-нибудь из еды. Мама говорит, для готовки сегодня слишком жарко.

Клэр помахала пакетом.

– Полностью разделяю ее мнение. Передавай от меня привет.

– Непременно передам. Хорошо выглядишь, прекрасная Клара. На танцы пойдём?

Клэр ответила улыбкой на улыбку и нажала кнопку для пешеходов на светофоре.

– Конечно. Заезжай за мной и мальчиками в восемь.

Ей повезло – зелёный загорелся сразу. Махнув рукой Райдеру, Клэр перешла через дорогу. Она напрягла память: когда в последний раз мужчина всерьёз приглашал её на танцы? Что-то Клэр не припоминала такого.

* * *

Мастерская Монтгомери по размерам не уступала целому дому и специально была построена так, чтобы походить на дом. Фасад украшала длинная крытая терраса, нередко заваленная элементами проектов на разных стадиях готовности. Среди прочего на ней стояли облезлые деревянные кресла-лежаки, уже больше двух лет ожидавшие ремонта и покраски.

Двери, оконные рамы, две-три раковины, коробки с плиткой – кровельной и керамической, листы фанеры – все эти и многие другие предметы и материалы, эвакуированные или не использованные в других проектах, вперемешку были свалены на задней веранде, которую братья пристроили к мастерской, когда в ней закончилось свободное место.

Оуэна эти завалы страшно раздражали, поэтому раз в несколько месяцев он их тщательно разбирал, а потом Райдер или Бекетт притаскивали что-нибудь ещё, и все начиналось сначала. Оуэн точно знал: они делают это нарочно!

Основное помещение занимали рабочие стойки, верстаки, полки для расходников, несколько передвижных массивных ящиков с инструментом, сложенные в штабеля пиломатериалы, старые стеклянные банки с завинчивающимися крышками и жестянки из-под кофе (аккуратно подписанные Оуэном), в которых хранились гвозди, болты и гайки. Здесь удавалось поддерживать хотя бы видимость порядка; впрочем, такое положение вещей не дотягивало до высочайших стандартов Оуэна.

Вместе братьям работалось хорошо. Старенький стереопроигрыватель, вынесенный из дома за ненадобностью, жарил рок, напольные вентиляторы разгоняли жару, жужжала циркулярная пила, которой Бекетт скармливал очередную порцию древесины каштана.

Ему нравилось работать с деревом, ощущать его под руками, вдыхать аромат. Пес матери, помесь лабрадора и ретривера по кличке Кус – сокращение от Аттикус, – тихонько посапывал, вытянув массивное туловище под циркулярным станком. Его братец Финч примерно шесть раз в минуту приносил к ногам Бекетта пищаний мячик. Балбес, задрал все четыре лапы в воздух, валялся в куче опилок.

Бекетт выключил циркулярную пилу и строго посмотрел в широко распахнутые глаза Финча, полные восторга.

– Эй, приятель, разве похоже, что я настроен играть с тобой?

Финч опять взял в зубы игрушку и уронил ее на ногу Бекетту. Понимая, что лишь продолжает бесконечную забаву, тот поднял мячик и с размаху швырнул ее в открытую дверь мастерской. Пес во всю прыть помчался за добычей, воплощая собой радостное безумие.

– Ты что, этой рукой мастурбируешь? – поинтересовался Райдер.

Бекетт вытер об джинсы собачьи слюни.

– Я одинаково хорошо владею обеими.

Он взял следующий кусок древесины, отмеренный и размеченный Райдером. Довольный Финч снова принес Бекетту мячик.

Работа шла своим чередом. Райдер отмерял и размечал, Бекетт пилил, Оуэн скреплял детали столярным клеем и скобами в соответствии с чертежами, приклепанными к листам фанеры.

Один из двух книжных стеллажей высотой от пола до потолка, которые будут обрамлять камин в библиотеке, уже ожидал отделки. Его нужно отшлифовать,

обработать морилкой и навесить дверцы, закрывающие нижние ящики. Когда будет готов второй и стеллажи займут свое место по обе стороны от камина, они станут ярким свидетельством искусной работы Оуэна.

«Слава богу, у каждого из нас руки на своем месте, – подумалось Бекетту. – Однако стоит отдать должное старшему братцу, Оуэн самый въедливый и отличается самым большим тщанием в работе».

Бекетт выключил циркулярный станок, бросил мячик продолжавшему сходить с ума Финчу и заметил, что на улице стемнело. Зевнув и хорошенько потянувшись, Кус вылез из-под станка, потерся о ногу Бекетта, затем лениво побрел наружу.

Пора закругляться, решил Бекетт и достал из старенького холодильника три бутылки.

– Время пить пиво, – объявил он и передал обоим братьям по бутылке.

– Слышу, слышу. – Рай кинул игрушечный мячик, принесенный псом, в распахнутое окно с той же меткостью, с какой в школьные годы забрасывал в ворота мяч футбольный. Финч буквально подлетел за ним в высоком прыжке. С террасы послышался звон – что-то разбилось.

– Нет, ну ты видел? – заорал Бекетт хохочущему брату. – Этот пес совершенно чокнутый.

– Прыжок просто великолепный! – Райдер послунывил большой палец и провел им по боковой поверхности стеллажа. – Отличная древесина. Ты правильно сделал, что выбрал каштан, Бек.

– Да, он будет хорошо смотреться вместе с напольным покрытием. Диван поставим кожаный, – заключил Бекетт. – Темная, роскошная кожа, и по контрасту – стулья с более светлой обивкой.

– Как скажешь. Плафоны, что заказала мама, сегодня привезли. – Райдер сделал большой глоток пива.

Оуэн достал из кармана телефон, чтобы сделать пометку в органайзере.

– Ты их осмотрел?

– Времени не было.

Оуэн сделал еще одну пометку.

– Коробки подписал? Убрал на хранение?

– Да, да. Все промаркировано и стоит в подвале «Весты». Светильники для столовой – потолочные и настенные – тоже приехали. Сделал с ними то же самое.

– Мне нужны упаковочные листы.

– Они на своем месте, Нэнси.

– Мы должны вести учет документов как следует, Джетро.

Финч притрусил обратно, выронил мячик и принялся колотить хвостом по полу, точно молотком.

– Попробуй еще разок, – предложил Бекетт.

Уступая просьбе, Райдер швырнул мячик в окно. Пес метнулся за ним. Что-то опять разбилось. Заинтригованный, Балбес осторожно подошел к окошку, поставил лапы на подоконник. Через мгновение он уже переминался с лапы на лапу, пытаясь оторвать от пола свой мощный торс и выбраться наружу.

– Мне тоже надо завести собаку, – высказался Оуэн. Братья, потягивая пиво, наблюдали, как комично дергает в воздухе задними лапами Балбес. – Обязательно заведу, как только мы закончим этот проект.

Они закрыли мастерскую, забрали с собой пиво и провели еще пятнадцать минут за разговорами о стройке, по очереди кидая мячик неутомимому Финчу.

Цикады и сверчки наполнили узкую полосу газона и соседние заросли стрекотанием и светящимися огоньками. Время от времени сова собиралась с духом и издавала свой мрачный крик. Все это напомнило Бекетту душные летние ночи, когда трое братьев без усталости носились по двору, не уступая в резвости Финчу, а в доме на холме ярко горел свет – так же, как сейчас. Если свет начинал мигать, это означало, что пора домой – и всегда слишком рано.

Бекетт вспомнил – и немного беспокоился – о матери, совсем одной в большом доме, окруженном лесом. Когда умер отец (для семьи это был тяжелый удар), все трое сыновей переселились обратно в родительский дом, пока через несколько месяцев мама буквально не вытолкала их за дверь. И все-таки еще примерно с год каждый из братьев находил предлог переночевать у матери хотя бы раз в неделю. Однако простая правда состояла в том, что мама отлично справлялась и без них. У нее была работа, сестра, друзья, собаки. Жюстина Монтгомери не болталась в огромном доме, как горошина в чашке, она в нем жила.

Райдер кивнул в сторону дома: свет горел на террасе, в кухне – на случай их возвращения – и в кабинете матери.

– Сидит перед компьютером, прочесывает Интернет в поисках новых образцов.

– И у нее здорово получается, – поддакнул Бекетт. – Если бы не мама с ее чертовски хорошим вкусом и готовностью тратить время, мы бы окончательно завязли, выбирая мебель и все остальное.

– Ну, ты-то все равно в теме, – заметил Райдер, – мистер «Темная, роскошная кожа».

– Что поделаешь, это часть работы дизайнера, братец.

– Кстати, – вмешался Оуэн, – мы еще не установили дежурное освещение и указатели выхода.

– Я занимаюсь этим вопросом. Не будем же мы вешать что попало, – ответил Бекетт и сунул руки в карманы джинсов. – Я найду все, что надо. Ладно, мне пора. Завтра большую часть дня я в твоём распоряжении, – сказал он Райдеру.

– Захвати пояс для инструментов, – отозвался тот.

* * *

Он ехал домой с опущенными стеклами, в кабине пикапа свистел ветер. Песня, звучащая из радиоприемника, «Зажигай, девчонки», вернула Бекетта в годы школьной юности, и он опять вспомнил о Клэр.

Бекетт выбрал длинный окружной путь – потому что хотел прокатиться, а то, что этот маршрут пролегал мимо дома Клэр, вовсе ни при чем. Парень никогда и никому себя не навязывал.

Немного притормозив, он окинул взором небольшой домик, стоявший почти на границе городских владений, и обратил внимание на свет в окне кухни – так же, как у матери, – а еще – в гостиной и на крыльце.

Какой бы повод придумать, чтобы заглянуть к ней? Нет, он при любом раскладе не станет этого делать, и все же... Бекетт представил Клэр, отдыхающую после трудного дня. Может, она читает книгу или смотрит телевизор, пока дети спят и выдалась свободная минутка. Он мог бы позвонить в дверь. «Ехал мимо, увидел свет в окошке... Если нужно что-нибудь починить, инструмент у меня в машине». Боже, какая чушь!

Он сильнее нажал на педаль газа. За всю историю отношений Бекетта со слабым полом лишь Клэр Брюстер-Мерфи заставляла его краснеть от смущения.

Он умеет обращаться с женщинами, напомнил себе Бекетт. Наверное, просто потому, что ему в них все нравится: внешность, голос, запах, чудная логика. Все женщины, начиная от двухлетних малышей и заканчивая дамами самого почтенного возраста, в силу своей природы вызывали у Бекетта искреннее восхищение. Он никогда не терялся в присутствии женщин, не жалел о собственных словах или, наоборот, недостатке таковых – да, все так, но только не с Клэр. Обычно влечение к девушке он испытывал лишь в том случае, если та отвечала на его первый шаг в ее сторону – но только не с Клэр. Черт, давно пора выбросить Клэр и ее милых мальчишек из головы, раз и навсегда.

Бекетт остановился на парковке позади «Весты», посмотрел вверх, на темные окна своей квартиры. Сейчас он поднимется к себе, немного поработает, ляжет пораньше и постарается выспаться...

Вместо этого Бекетт перешел дорогу. Он только прогуляется до гостиницы и взглянет, что сделали за день Рай со своей командой и субподрядчики. Провести вечер в одиночестве он не готов, мысленно отметил Бекетт, а таинственная обительница гостиницы – хоть какая-то компания.

* * *

В доме Клэр Могучие Морфы воевали против сил зла. Взрывались бомбы; Рейнджеры летали, кувыркались в воздухе, уклонялись от ударов противника и атаковали. Клэр смотрела эту серию, как и бесчисленное количество прочих, так часто, что с закрытыми глазами могла предсказать время каждого взрыва. В этом, однако, был свой плюс: она притворялась, что следит за сюжетом, а сама втихомолку составляла список дел. Лиам свернулся клубочком на диване, уложив голову ей на колени. Клэр заглянула через плечо сына: глазки еще открыты, но уже сонные. Осталось чуть-чуть.

Гарри лежал на полу в обнимку с Красным Рейнджером. Неподвижная поза говорила о том, что мальчуган уже спит. И только Мерфи, ее совушка, сидел рядом с Клэр, замороженно глядя на экран, словно смотрел фильм впервые. Этот готов бодрствовать до утра, если мама позволит. Клэр прекрасно знала, что, едва серия закончится, младший сынишка будет упрашивать ее поставить следующую.

А она должна оплатить счета, разложить чистое белье, загрузить в машинку очередную порцию полотенец и дожждаться, пока та их выстирает. Кроме того, нужно еще успеть почитать новую книжку, которую она принесла домой, и не только ради удовольствия, ведь чтение – важная часть ее работы. Перебрав в голове все пункты списка, Клэр поняла, что отправится спать глубоко за полночь. Сама виновата, укорила она себя, разрешила детям выбрать двухчасовой фильм. С другой стороны, это привело сыновей в полный восторг, а она ощутила тихую радость вечера вместе с ее маленькими мужчинами. Стирка никуда не денется, размышляла Клэр, а вот дети не всегда будут с нетерпением ждать вечера перед телевизором в компании мамы.

Как она и предполагала, как только добро восторжествовало над злом, Мерфи устремил на нее умоляющий взгляд больших карих глаз. Удивительно, подумала Клэр, младший сын – единственный, кто унаследовал от Клинта цвет глаз; к тому же из-за причудливой тасовки генов ему достались ее светлые волосы.

– Мамочка, ну пожалуйста! Я ни капельки не устал.

– Две серии за день нам с тобой смотреть не лень. Но на сегодня хватит, зайнька. – Срифмовав строчки, Клэр легонько щелкнула Мерфи по носу.

Его прелестное личико с носиком-пуговкой и россыпью веснушек исказилось выражением безутешного горя.

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, хотя бы еще одну!

Он умолял так горячо, как умирающий с голоду молит о черствой горбушке.

– Мерфи, тебе давно полагается лежать в постели. – Прежде чем малыш успел открыть рот, Клэр предостерегающе подняла вверх указательный палец. – А если будешь капризничать, я припомню тебе это в следующий раз, когда соберемся смотреть кино. Ну все, беги писать и ложиться спать.

– Мне нечем писать.

– А ты все равно иди и пописай.

Мерфи уныло побрел прочь, будто приговоренный к казни – на виселицу, а Клэр тем временем занялась Лиамом. Подняла с пола, уложила голову на плечо, прижала к себе обмякшее тело.

Какие чудесные у Лиамы волосы, подумала Клэр, ей так нравятся эти густые золотисто-каштановые волны, пахнущие детским шампунем. С сыном на руках она поднялась по ступенькам и заглянула в туалет, где Мерфи, которому было «нечем писать», опорожнял мочевой пузырь, напевая себе под нос.

– Не опускай крышку и не смывай – брата разбудишь.

– Надо смывать, ты сама говорила, – громким шепотом возразил мальчуган.

– Лиаму тоже нужно в туалет. Иди в комнату, солнышко, ложись в кроватку. Я скоро приду.

С ловкостью, выдающей опыт, Клэр поставила Лиаму перед унитазом и, удерживая его в вертикальном положении одной рукой, другой сдернула пижамные штаны.

– Давай писай, сынок.

– Хршо, – сквозь сон ответил тот. Когда Лиам нацелился, Клэр со вздохом направила его руку – не отмывать же потом стены.

Подтянув на место штаны, она собиралась отвести сына в постель, но Лиам повернулся к ней лицом и поднял руки. Клэр отнесла сонного мальчика в спальню – ту, что изначально предназначалась для хозяев дома, – и уложила на нижнюю полку одной из двух двухъярусных кроватей. Нижний ярус другой кровати занимал Мерфи, прижимавший к груди робота-трансформера.

– Сейчас вернусь, – шепнула Клэр. – Схожу за Гарри.

Со старшим сыном процедура повторилась, но только до того момента, когда надо было идти в уборную. Гарри недавно пришел к заключению, что мама – тоже девочка, а девочкам нельзя находиться в туалете, когда он писает.

Убедившись, что Гарри способен стоять прямо, Клэр вышла. Немного поморщилась, услышав, как хлопнула крышка унитаза; подождала, пока раздастся шум сливающейся воды. Пошатываясь, Гарри вышел из туалета.

– Синие лягушки едут в машине, – сообщил он.

– Гм, вот как? – Понимая, что мальчик, как это часто бывало, видит яркий сон, Клэр отвела его в постель. – Синие – это хорошо. Забирайся наверх.

– За рулем сидит красная лягушка.

– Наверное, самая главная.

Клэр чмокнула Гарри в щеку – он уже опять провалился в сон, – поцеловала Лиаму, затем обернулась и присела на кровать к Мерфи.

– Закрывай глазки.

– Я не хочу спать.

– Все равно закрывай. Вдруг догонишь Гарри и его синих лягушек. Машину ведет красная лягушка.

– А собачки там есть?

– Конечно, если тебе этого хочется. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. Можно мы заведем собаку?

– Потренируйся пока, поиграй с ней во сне, ладно? – шепнула Клэр.

Мальчики – вся ее Вселенная – лежали под одеялами в приглушенном свете ночника в виде Человека-паука. Напоследок еще раз окинув их долгим взглядом, Клэр вышла из комнаты и занялась делами по списку. Сразу после полуночи она заснула с книгой в руках, при зажженной лампе. Ей снились синие лягушки и их краснокожий водитель, лиловые и зеленые собаки. Проснувшись на мгновение, чтобы выключить свет, Клэр с удивлением осознала, что помимо всего этого видела во сне Бекетта Монтгомери: она спускалась по лестнице со второго этажа книжного магазина, а он ей улыбался.

3

Клэр приехала на покрытую гравием парковку за книжным магазином в девять утра. Поскольку за мальчиками сегодня присматривала мама – благослови ее Господь! – у Клэр появилось время поработать в тишине до того, как Лори

откроет магазин. Зажав под мышкой сумочку и портфель, она отперла заднюю дверь и включила свет. Поднялась по короткому пролету, миновала помещение, где хранились разные товары, и по коридору прошла в главный зал магазина. Ей нравилось, как здесь все устроено, как одна комната переходит в другую, не теряя при этом своих границ.

Едва Клэр впервые увидела старое здание на площади, как сразу поняла: дом будет принадлежать ей. Она до сих пор помнила, скольких переживаний стоил ей этот «прыжок в неизвестность». Клэр вложила в свое предприятие почти всю сумму компенсации, полагавшейся офицерской вдове, так что можно считать, что решение приняла не только она, но и Клинт. Рискнула и смогла сделать то, что было необходимо ей и их детям. Она выкупила здание, написала бизнес-план, открыла счета в банке, приобрела обстановку и книги, множество книг. Покупка товара, собеседования с потенциальными сотрудниками, разработка дизайна магазина – напряженный труд, огромные затраты сил и времени помогли ей справиться с горем. Выжить. Клэр понимала уже тогда, а теперь знала точно, что магазин стал для нее спасением. Без него – без работы, нагрузки, цели – она бы наверняка сломалась в первые месяцы после смерти Клинта, до рождения Мерфи. Она была обязана держаться ради мальчиков, ради себя самой. А чтобы быть сильной, ей требовалась жизненная цель и... стабильный доход.

Теперь все это у нее есть, подумала Клэр, собираясь приготовить первую за день порцию кофе. Мать, жена (и вдова) офицера сумела стать деловой женщиной, владелицей недвижимости, работодателем.

С утра и до того момента, когда она возвращалась к детям, проходило много времени. Рабочий день у Клэр долгий, забот всегда хватает. И все же ей по душе постоянная занятость, размышляла она, готовя латте с обезжиренным молоком. Осознание того факта, что она способна содержать себя и своих детей, принося при этом пользу родному городу, доставляло Клэр глубокое удовлетворение.

Конечно, она бы не справилась без поддержки и любви родителей, и своих, и Клинта. Равно как и без помощи друзей, например Эйвери, которая не раз помогала ей практическими советами и подставляла плечо, давая возможность выплакаться.

Клэр отнесла кофе наверх, села за свой стол. Включила компьютер. Раз уж она вспомнила о родителях Клинта, то не грех им отправить коротенькое письмо с

новыми фотографиями внуков. После того как дочерний долг был выполнен, она занялась обновлением веб-сайта магазина.

Когда пришла Лори, Клэр позвонила вниз и поздоровалась с ней. Уделив интернет-сайту еще несколько минут, она перешла к разбору электронной почты. Добавила несколько позиций в отложенный заказ, затем спустилась к Лори, сидевшей перед компьютером за невысокой перегородкой.

– За ночь по Интернету поступила парочка симпатичных заказов. Я... – Брови над глазами теплого шоколадного цвета поползли вверх. – О, ты сегодня потрясающе выглядишь!

– Спасибо. – Клэр, одетая в сарафан нежного салатового оттенка, с довольным видом покрутилась. – Но прибавку к жалованью ты все равно не получишь.

– Серьезно, прямо блистаешь!

– А кто не блесит в такую жару? Я уйду на экскурсию в гостиницу, но если что, я на телефоне. Вернусь примерно через полчаса.

– Можешь не торопиться. А потом обязательно расскажешь, что видела, ладно? Послушай, Клэр, ты еще не отправляла заказ в «Пенгуин»? [8 - «Пенгуин букс» (англ. Penguin Books) – британское книжное издательство, основанное в 1936 г. в Лондоне.]

– Нет, собираюсь сделать это, как только вернусь.

– Вот и хорошо. В последних заявках есть несколько позиций этого издательства, и все по одному экземпляру. Можно я пошлю тебе на почту информацию, чтобы ты включила их в заказ?

– Да, договорились. Что-нибудь принести?

– Можешь залучить сюда одного из братьев Монтгомери?

Клэр улыбнулась и взялась за дверную ручку:

– Имеет значение которого?

– Доверяю твоему вкусу.

Клэр со смехом вышла и, двигаясь по Центральной улице, отправила сообщение Эйвери: «Уже иду». Та почти в то же самое время появилась в дверях ресторана.

– Я тоже! – крикнула она.

Подруги стояли на переходе по разные стороны, ожидая разрешающего сигнала светофора: Клэр – в своем открытом салатовом сарафане, Эйвери – в черных брюках-капри и футболке. Они встретились посередине улицы.

– Послушай, мне прекрасно известно, что большую часть утра ты гоняла трех мальчишек, разнимала ссоры и готовила завтрак.

– Такая уж у меня жизнь, – согласилась Клэр.

– Тогда как тебе удастся даже не вспотеть?

– У меня талант.

Клэр и Эйвери ступили на тротуар и нырнули под строительные леса.

– Я всегда любила это здание, – призналась Клэр. – Иногда смотрю из офиса и представляю, каким оно было раньше.

– А мне жутко хочется посмотреть, каким оно будет. Если Монтгомери справятся, детка, наш бизнес – и твой, и мой – рванет вверх. Впрочем, это коснется и всех остальных лавочек города.

– Скрести пальцы, чтобы так и случилось. Дела у нас идут неплохо, но если бы приезжим было где остановиться прямо в городе... – Клэр присвистнула. – Я бы могла чаще приглашать писателей, устраивать интересные мероприятия. А у тебя перед кассой толпилась бы целая очередь.

Подруги помедлили на заднем дворе, осмотрели неровную площадку, доски и груды щебня.

– Интересно, что тут будет? – начала Эйвери. – Судя по террасам, нечто восхитительное. Слухи ходят самые разные: от большой парковки до богатого сада.

– А я слыхала про фонтан и плавательный бассейн.

– Давай узнаем из первоисточника.

Внутри, в окружении шума и стука инструментов, Эйвери бросила взгляд на Клэр.

– Уровень тестостерона только что подскочил на пятьсот единиц.

– И это не предел, – улыбнулась та. – Надо же, сохранили арки. – Она подошла ближе, рассматривая широкие изогнутые проемы впереди и слева. – Я волновалась, захотят ли их оставить. Арки – единственное, что запомнилось мне с тех пор, как здесь была антикварная лавка. Мама иногда заходила сюда и брала меня с собой.

Клэр встала под центральной аркой и заметила грубо сколоченную, временную лестницу наверх.

– Никогда не была на втором этаже. А ты?

– Один раз залезла тайком, еще в школе. – Эйвери оглядела ступеньки. – С Трэвисом Макдоналдом, одеялом и бутылкой сидра. Поцелуйчики, все такое...

– Ну ты даешь!

– Отец убил бы меня, если бы узнал, да и сейчас убьет, так что – тс-с-с. В любом случае у нас все очень быстро закончилось. До обжиманий дело не дошло – кавалер перетрусил. Двери и половые доски заскрипели, я хотела пойти посмотреть, но Трэвис заныл, как последняя тряпка. Да, так и не добрался до моей груди. – Эйвери засмеялась и поставила ногу на ступеньку. – И запаха

жимолости он тоже не почувствовал или просто не признался.

– Запаха жимолости?

– Угу. Сильного, прямо головокружительного, как будто носом утыкаешься в куст. Думаю, с этой стройкой тому, кто бродил здесь по ночам – ну, ты понимаешь, – пришлось перебраться в другое место.

– Ты веришь в привидения?

– Еще как верю. Говорят, моя пра-пра-пра-прабабка до сих пор является в свой особняк под Эдинбургом. – Эйвери уперла руки в бока. – Ого! Во времена, когда я целовалась с Трэвисом Макдоналдом, здесь определенно все выглядело иначе.

Пустой дверной проем вел из коридора на второй уровень, где пахло древесными опилками и пылью от гипсокартона. Подруги услышали строителей, работавших вверху, на третьем этаже, и внизу – на первом. Клэр зашла в помещение, расположенное слева. Неяркий свет с голубоватым оттенком (его придавал брезент, которым снаружи были занавешены окна) лился на еще не отделанный пол.

– Интересно, как называется этот номер? Надо найти кого-нибудь из Монтгомери. Смотри-ка, дверь на террасу. Какая прелесть!

– Кстати, о прелести. – Эйвери жестом указала в сторону. – Ты только погляди на размеры ванной комнаты! Судя по трубам, – продолжила она, когда Клэр встала рядом, – здесь будет стоять ванна, там – душевая кабина, а вон там – две раковины.

– Она больше, чем моя ванная и ванная мальчиков, вместе взятые, – выдохнула Клэр. Ее охватила чистейшая «ванная» зависть. – Да в ней жить можно! Неужели здесь все такое огромное? Нет, я непременно должна узнать, что это за номер.

Клэр решительно прошла через спальню, свернула к двери и налетела на Бекетта. Если бы его мускулистые руки не подхватили ее, она бы наверняка упала. «Интересно, – промелькнуло в голове у Клэр, – у меня такой же идиотский смущенный вид, как у него? Наверное, еще хуже, ведь молоток висит на поясе у

Бекетта, а не двусмысленно впивается ему в бедро».

– Извини, – в один голос произнесли оба, и Клэр рассмеялась.

– Чур, я первая извиняюсь. Не видела, куда иду. Размеры ванной меня ослепили. Я как раз собиралась найти тебя.

– Меня?

– Нам, наверное, следовало сделать это сразу, просто не хотелось отвлекать людей от работы. Должна же я знать, в честь кого назван номер, прежде чем въеду в него.

– Прежде чем... Ха! – У Бекетта переключилось в мозгу. Боже, ее аромат, ее тело в его руках, глаза цвета туманного озера... – Когда мы закончим отделку, тебе понравится больше.

– Нарисуй мне картину.

На долю секунды Бекетт воспринял слова Клэр буквально и попытался вспомнить, подобрал ли Оуэн краску. Он заставил себя сделать шаг назад – видимо, коэффициент его интеллекта понизился вдвое от одного прикосновения к этой женщине.

– Гм...

– Дизайн разрабатывал ты?

– В основном да. А, Эйвери, привет.

В глазах Эйвери заплясали озорные чертики.

– И тебе здравствуй. Заметил наконец? Я уж думала, что на мне шапка-невидимка. Глазам своим не верю, Бек, как тут все изменилось! В последний раз, когда я навещала это место, здесь были только разбитые окна, обломки кирпича, голуби и привидения.

– Окна и кирпич доставили нам гораздо меньше хлопот, чем голуби, уж поверь. А привидение никуда не делось.

– Правда?

Бекетт поежился и поправил козырек запылившейся бейсболки.

– Только об этом никому, ладно? Сперва надо разобраться, призрак женщины в отеле – это наш актив или пассив.

– Женщины? Ах да, жимолость.

Бекетт удивленно вздернул брови:

– Верно. Откуда ты знаешь?

– Да так, видела мельком много лет назад. Я уже почти и не помню. – Заметив выражение лица Бекетта, Эйвери жестом изобразила крепкий замок на губах и на сердце.

– Благодарю за понимание. В общем, этот номер носит имена Титании и Оберона[9 - Оберон и Титания – в английском фольклоре король и королева волшебных существ, фей и эльфов; также герои комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» (1595–1596).].

– Медная ванна! – шурша платьем, Клэр направилась прямым ходом в ванную.

– Здоровенная медная ванна, – подтвердил Бекетт, двигаясь следом. – Представь, она займет всю стену. Плитка в медно-красных и коричневых тонах будет подчеркивать эффект. Теплый пол. Кстати, теплые полы в ванной будут во всех номерах.

– Я сейчас разрываюсь от восторга, – предупредила Клэр.

Чувствуя себя более непринужденно, Бекетт улыбнулся.

– Здесь – душ. Стеклянные двери без каркаса, аксессуары из полированной бронзы. Горячий полотенцесушитель – это тоже предусмотрено для всех ванных комнат. Две медные раковины, каждая на треноге в форме ветвей дерева, между ними – круглый столик. Светильники с орнаментом в виде виноградной лозы – кстати, удачно вписываются в интерьер. Унитаз – там.

– Знаменитый волшебный туалет, – прокомментировала Эйвери. – Ни в сказке сказать, ни пером описать. Совмещает в себе унитаз и биде, – поведала она Клэр. – Плюс автоматический смыв, плюс крышка поднимается, когда ты подходишь к устройству.

– Да ладно! – изумилась Клэр.

– Как пожелаете, – ухмыльнулся Бекетт и отошел назад, в спальню. – Здесь будет кровать, изножьем в эту сторону. Полог открытого типа на четырех кованых столбиках. Медные и бронзовые тона, орнамент с изображением виноградной лозы и листьев. Красотка, а не кровать.

– Прямо-таки будуар, – пробормотала Клэр.

– Да, таков план. Что-нибудь придумаем с драпировкой, то есть придумают люди, которые занимаются подбором тканей. Сюда встанет комод, над ним – ЖК-панель. Беленые тумбочки, настольные лампы с лесным орнаментом. Под окнами, думаю, нужно поставить кушетку. Обои подберем приглушенных зеленых оттенков, повесим гардины из какого-нибудь струящегося материала – дело в том, что на всех окнах из соображений приватности предусмотрены ставни из темного дерева, поэтому над шторами еще нужно поработать. Добавим кое-какие предметы интерьера и – вуаля!

– Романтическое гнездышко для двоих, летняя ночь или зимняя – неважно, – вздохнула Клэр.

– Хочешь написать текст для нашей рекламной брошюры? – обрадовался Бекетт. – Я вообще-то серьезно, – уточнил он, когда в ответ на его предложение Клэр лишь недоверчиво улыбнулась.

– Да? – Растерянная Клэр обвела взглядом пустое помещение. – Я могу помочь, если...

– Считай, ты принята.

Клэр слегка замялась, потом улыбнулась:

– Тогда тебе лучше устроить для нас самую подробную экскурсию. В несколько этапов, – добавила она, посмотрев на часы. – Сейчас у меня осталось всего несколько минут.

– А мне страшно хочется взглянуть на кухню, – настаивала Эйвери. – Ничего не поделаешь, это вроде болезни.

– Идемте, я провожу вас вниз, – сказал Бекетт и прибавил, обращаясь к Клэр: – Наверху осмотрим все, когда будет достаточно времени.

– Отлично. Как называется этот номер?

Бекетт скользнул глазами по комнате, мимо которой они проходили.

– «Элизабет и Дарси»[10 - Элизабет и Дарси – герои знаменитого романа английской писательницы Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (1796–1977).]

– Обожаю «Гордость и предубеждение». А что... – Клэр оборвала себя. – Нет, нет, не говори, иначе я не доберусь до работы.

– Специальная подсветка, – шепнул Бекетт по пути на первый этаж. – Изголовье и изножье кровати, обитые тканью цвета лаванды и слоновой кости; белоснежная ванна, плитка сливочного и золотистого оттенков.

– О-о-о, – выразила свое мнение Клэр. – Пленительно и элегантно. Мисс Беннет и мистер Дарси одобрили бы композицию.

– Нет, ты определенно пишешь для нас текст. – Внизу Бекетт повернул налево и заглянул в прачечную, откуда доносился голос Райдера, сыпавшего проклятьями.

– Черт побери!

– Ну да, у нас проблема, – сказал Оуэн. – Я ее решу.

– Какая проблема? – осведомился Бекетт.

Оуэн засунул руки в карманы плотницких джинсов.

– Карен Эббот беременна.

– Разве мамочка никогда не разговаривала с тобой о безопасном сексе? – промурлыкала Эйвери, нырнув под плечо Бекетта.

Оуэн устремил на нее ничего не выражающий взгляд.

– Н-да, ха-ха, как смешно. Отец ребенка – Джефф Корвер. Они с Карен начали встречаться еще в прошлом году, как только Чед уехал в колледж.

– Видимо, не просто встречаться, – буркнул Райдер. – Господи, Карен уже далеко за сорок, так ведь? О чем она думала, «залетев» в этом возрасте?

– Обрати внимание, ты не спрашиваешь, как Джеффу Корверу в его годы удалось осчастливить Карен, – хихикнула Эйвери.

– Ей сорок три, – пожал плечами Оуэн. – Я знаю, потому что мы предлагали ей должность администратора гостиницы и уже практически договорились. А теперь они с Джеффом женятся и выбирают имя для малыша.

– Проклятье! – выругался Бекетт и, поймав укоризненный взгляд Клэр, поспешил оправдаться: – Я имею в виду, для нас. Мы давно знакомы с Карен, мама и Оуэн обговорили с ней все подробности. Черт, она даже выбрала обои для служебных апартаментов на третьем этаже!

– И у нее есть опыт, – вставил Оуэн. – Она работала в «Клэрионе». Ладно, я попробую закинуть удочки.

– У меня есть кое-кто на примете! – Эйвери подняла вверх указательный палец. – Идеальная кандидатура. Хоуп, – сказала она, обернувшись к Клэр.

– О да! – обрадовалась та. – Действительно, идеальный вариант.

– Это еще кто? – нахмурился Оуэн. – Я тут всех знаю, никакой «идеальной Хоуп» у нас в городе нет.

– Хоуп Бомонт. Кажется, ты однажды виделся с ней, когда она приезжала в гости, но вы не знакомы. Мы вместе учились в колледже и были близкими подругами. Сейчас она живет в Вашингтоне и собирается куда-нибудь переехать.

– Чем же она такая замечательная? – спросил Райдер.

– Во-первых, у нее есть диплом по специальности «Управление гостиничным хозяйством», а во-вторых, за плечами почти семь лет работы в «Уикхэме», роскошном частном отеле в Джорджтауне, причем последние три года Хоуп занимает должность управляющего.

– Уж слишком круто, – покачал головой Райдер. – А в чем подвох?

– Подвоха нет. Это все из-за ее приятеля. «Уикхэм» принадлежит его родителям. Этот тип бросил Хоуп ради какой-то породистой цыпочки с силиконовой грудью.

– Она отрабатывает контракт, – подхватила Клэр, – а это требует немалого напряжения. Профессионального мужества. Хоуп ждет не дождется, когда сможет удрать оттуда, и присматривает вакансии.

– Из Джорджтауна в Бунсборо? – с сомнением произнес Райдер. – С какой стати?

– А почему бы и нет? – возразила Эйвери.

– Мы с Эйвери давно уговариваем Хоуп переехать сюда или вообще куда-нибудь поближе к нам. Ей нравятся эти места. – Чем больше Клэр об этом думала, тем больше хотела, чтобы все так и случилось. – Она время от времени навещает Эйвери, и мы здорово сдружились. В прошлом году мы провели в «Уикхэме»

девчоночий уик-энд, и я лично могу подтвердить, что в плане работы Хоуп на высоте.

– Ты действительно считаешь, что ваша подружка покинет большой город и должность управляющего фешенебельным отелем, чтобы стать администратором скромной гостиницы в нашем захолустье?

Эйвери улыбнулась Оуэну:

– Вполне возможно, особенно если все остальное здесь так же красиво, как «Титания и Оберон».

– Что еще можешь о ней сказать? – спросил Оуэн.

– Сперва покажи мне кухню, а потом приходи в мой ресторан. Расскажу, что знаю, и даже позвоню ей, если хочешь.

– Договорились.

– Как у вашей подруги с внешностью? – задал вопрос Райдер.

– Вот тебе еще одно из тысячи доказательств, что Джонатан Уикхэм – полный придурок. Променять женщину, которая выглядит как наша Хоуп, имеет светлую голову и уйму энергии, на курносую пиранью с огромными буферами! – Эйвери сокрушенно покачала головой.

– Подтверждаю все вышесказанное. Ну, мне пора в магазин. Дай мне знать, что ответит Хоуп, – попросила Клэр Эйвери и огорошила ослепительной улыбкой Бекетта. – Ты будешь здесь позже? Я могла бы вернуться между двумя и половиной третьего.

– Буду ждать.

– Тогда до встречи. Да, и вам страшно повезет, если удастся заполучить Хоуп. Она само совершенство, мальчики.

Райдер скорчил вслед Клэр недовольную гримасу.

– Терпеть не могу этих «мисс Совершенство». На самом деле идеал недостижим, но, к сожалению, понимаешь это слишком поздно.

– Всегда завидовал твоему радужному оптимизму, – усмехнулся Бекетт.

– Оптимисты, как правило, не замечают сапога до тех пор, пока он не воткнет их яйца в кадык. Оптимизм – это когда у сорокатрехлетней тетки один ребенок в колледже, а другой – в животе.

– Ну зачем ты так? Оуэн все устроит. Это его работа.

* * *

Клэр встретила с торговым агентом, поболтала с курьером из экспресс-почты, расписываясь в квитанции. Ей нравилось, когда приходили посылки: так приятно открыть картонную коробку, достать новые книги, погладить обложки, за которыми скрываются слова, истории, целые миры.

Расставляя книги по полкам, Клэр на минутку прервалась, услышав сигнал входящего эсэмэс. Она прочла сообщение от Эйвери: «О. поговорит с Х. завтра. Если все ОК, Х. приед. в след. уик-энд на собесед.». Клэр улыбнулась и отправила ответ: «Держим кулачки».

Ну разве не чудесно получается? Не только для Хоуп, но и для остальных. Замечательно, когда одна подруга живет на твоей же улице, а вторая – через дорогу. Время от времени Клэр сможет заходить в отель повидать Хоуп и восхититься прекрасными номерами. Теперь уже она не сомневалась, что все будет очень красиво. О, она зарезервирует «Титанию и Оберона» следующей весной, на годовщину свадьбы родителей. Или, может быть, «Элизабет и Дарси». Замечательный выйдет подарок – оригинальный и романтичный! Семье Монтгомери стоило бы ненавязчиво упомянуть об этой возможности в своем рекламном буклете.

Решив сделать кое-какие пометки, Клэр взяла в руки мобильный телефон, но его тут же пришлось положить обратно: колокольчик зазвенел, и в магазин зашла одна из постоянных покупательниц с трехлетней дочкой.

– Привет, Линдси, привет, Зои!

– Привет! Хочу книжку! – громко объявила девчушка.

– Все хотят, милая, – улыбнулась Клэр, души не чаявшая в детях. Она подхватила Зои на руки и усадила к себе на колени.

– Честно говоря, я была за целый квартал отсюда и не собиралась заходить, – призналась Линдси, – но Зои потребовала новую книжку. Так распрыгалась на заднем сиденье, что едва не вывалилась.

– Торжественно клянусь взять ее на работу, как только позволит законодательство. – Клэр чмокнула темные кудряшки Зои и повела девочку в отдел литературы для самых маленьких. К тому времени как мать и дочь вышли из магазина, унося с собой две книги для Зои, одну – для Линдси и плюшевый кошелек с изображением котенка в подарок племяннице, Клэр была посвящена во все сплетни, и светские, и местные. Среди прочего она узнала, что мама племянницы в последнее время располнела и что Линдси села на новейшую диету.

Когда звякнул колокольчик и дверь закрылась, из-за угла выглянула Лори:

– Я бежала с поля боя.

– Да уж, я заметила.

– Ты справляешься с ней лучше меня. От болтовни Линдси я просто глохну.

– Просто не обращаю на это внимания. Ей нужно иногда с кем-то поговорить. Кроме того, она оставила у нас больше пятидесяти долларов. Ты уже обедала? Если хочешь, можешь ненадолго выйти, я присмотрю за магазином.

– Нет, спасибо. Я принесла ленч с собой. Линдси – не единственная, кто сидит на диете. Съем свой жалкий салат в подсобке. Пришла Кэсси, она готовит новые заказы к отправке.

– Пойду в главный зал. Около двух часов мне снова надо отлучиться, но до окончания рабочего дня я вернусь.

– Свистни, если набежит много покупателей. Кто-нибудь из нас придет на подмогу.

На столпотворение можно лишь надеяться. Не сказать, что сегодня жизнь в магазинчике кипит. Им совсем не мешает еще с полдюжины таких покупательниц, как Линдси, подумала Клэр, доставая из холодильника бутылку лимонада. Она взяла лимонад с собой в детский отдел, убрала на место игрушки, с которыми забавлялась Зои, пока мать выбирала книги. Подумала о мягких темных локонах малышки.

Клэр не променяла бы своих мальчишек ни на какие сокровища мира, но втайне всегда мечтала о девочке. Нарядные платьица, бантики и ленты, куклы Барби... Впрочем, будь у нее дочка, она наверняка выросла бы маленькой разбойницей – самозабвенно играла бы с роботами-трансформерами и затевала драки так же, как братья.

Возможно, Эйвери когда-нибудь влюбится, выйдет замуж и родит девочку. Вот тогда Клэр станет чокнутой заботливой тетушкой и наконец сможет покупать девчоночьи безделушки в невероятных количествах.

То-то будет забавно, размышляла Клэр, приводя в порядок книги и рассаживая мягкие игрушки. Наблюдать за влюбленной Эйвери – влюбленной по-настоящему! – помогать ей с подготовкой свадьбы, а через положенный срок радоваться новорожденной крохе. Их дети могли бы подрастать вместе. Конечно, сыновья Клэр постарше, и все же. А затем, годы спустя, дочь Эйвери и, пожалуй, Мерфи – да, учитывая разницу в возрасте, Мерфи – полюбят друг друга, женятся и подарят обеим подругам великолепных внуков.

Клэр посмеялась про себя, поглаживая обложку детской книги. Сказки... Она с детства обожала сказки, особенно со счастливым концом, когда все складывалось красиво, точно аккуратный бантик в девичьей косичке. Сейчас ее тяга к сказкам даже сильнее, чем раньше, мысленно признала Клэр. Может быть, именно поэтому ей так необходимо верить в эту яркую, блестящую ленточку, на которой красуются волшебные слова: «И с тех пор они жили долго и счастливо».

– Гретишь обо мне?

Услыхав за спиной голос, Клэр подскочила, обернулась и постаралась не поморщиться, увидев в дверях Сэма Фримонта.

– Просто наводила порядок, – любезно промолвила она. Между прочим, напомнила себе Клэр, порой Сэм действительно что-то покупает, а не только пристает к ней с просьбой о свидании. – Извини, не слышала колокольчика.

– Я вошел через черный ход. Тебе надо позаботиться о безопасности, Клэр. Меня беспокоит, что ты работаешь в этом месте.

В этом месте. Клэр уловила в голосе Сэма снисходительные нотки, но сдержалась и сохранила любезный тон:

– Кэсси и Лори в задней комнате. Кроме того, есть видеомонитор. Кстати, – с нажимом произнесла она, – в эту минуту они нас видят. Что тебе предложить, Сэм?

– Лучше я тебе кое-что предложу. – Он вальяжно прислонился к дверному косяку.

Рисуется, подумала Клэр. Серовато-коричневый костюм и яркий синий галстук – очевидно, Сэм специально подбирал его под цвет глаз.

– Только что получил чек на кругленькую сумму. – Парень довольно похлопал себя по карману и подмигнул. – Приглашаю тебя в мой клуб на ужин. Отпразднуем это событие.

Поскольку Сэм работал – когда ему того хотелось – в автосалоне, принадлежавшем отцу, да и мать унаследовала хорошее состояние, Клэр предполагала, что чеки на кругленькую сумму регулярно водятся у него в кармане. Этот человек определенно любил прихвастнуть деньгами.

– Поздравляю, и спасибо за приглашение. Правда, ужин в клубе меня не привлекает.

– Вот увидишь, тебе понравится. Я заказал лучший столик.

«Всегда все самое лучшее, – подумала Клэр, – и самое дорогое. Сэм не меняется с годами».

– А мне, знаешь ли, предстоит сидеть за столом у себя на кухне и уговаривать троих сыновей съесть брокколи.

– Тебе явно нужна помощница. Моя мать могла бы подыскать девушку подешевле, иностранную студентку по обмену.

– Наверняка могла бы, если бы меня это интересовало. Если ты не против, я должна...

– Я сейчас не занят. Предлагаю сходить на ленч и выпить шампанского.

– У меня нет... – в дверях звякнул колокольчик, – времени. Ни минутки свободной. Извини.

Чтобы не проходить мимо Сэма, Клэр вышла через другую дверь в главный зал, готовая расцеловать любого, кто прервал навязчивую осадную кампанию.

– О, Жюстина! Как раз сегодня я была на экскурсии в гостинице. Кароли, добрый день. Рада видеть вас обеих.

Жюстина посадила на макушку солнечные очки в ярко-красной оправе и принялась обмахиваться рукой.

– Представь, мы шли пешком от магазина Баста. Боже, ну и жарища! А ты в этом платье выглядишь свежо и прохладно, как мороженое... нет, как шербет из лайма.

Кароли в изнеможении опустилась на один из стульев, что стояли рядом с маленьким столиком у окна.

– Да, от лаймового шербета я бы не отказалась. Кстати, мы намерены угоститься твоим знаменитым кофе со льдом.

– Специальный напиток этой недели – кофе со льдом и ароматом печенья. Просто дьявольски вкусен!

– Две порции, пожалуйста. – Жюстина положила сумочку на стол и потянулась к полке с книгами. – Я не знала, что новый роман уже вышел. – Она взяла книгу в руки. – Так же хорош, как предыдущий?

– На мой взгляд, даже лучше.

– Кажется, этот короткий визит обойдется мне дороже, чем две чашки дьявольски вкусного кофе.

Услышав, как хлопнула задняя дверь, Жюстина вопросительно подняла брови.

– Сэм Фримонт. Выказывает свое недовольство. Дамы, в благодарность за то, что вы избавили меня от приставаний Сэма по поводу ужина в его клубе, кофе за счет заведения.

– Из маленького паршивца Сэм Фримонт вырос в большого. – Миловидные ореховые глаза Кароли посуровели. – Жюстина, помнишь, как он распускал слухи о моей Дарле? Сэм хотел, чтобы она пошла на выпускной бал вместе с ним, но получил отказ. Когда простое «нет» не сработало, Дарла послала его куда подальше.

– В далекое эротическое путешествие, – прибавила Жюстина, отчего ее сестра свирепо ухмыльнулась.

– Да уж, моя девочка за словом в карман не полезет. Так вот, этот тип пустил сплетню, что Дарла беременна, причем сама не знает от кого.

– Райдер как следует отколотил его тогда, хоть до сих пор не признается в этом, – подхватила Жюстина, – а Оуэн с Бекеттом поклялись не выдавать брата. Но я все равно узнала и купила ему CD-плеер, на который он давно копил деньги. Так что Райдер, конечно, сообразил, что мне все известно.

– В жилах наших детей течет кровь Райли, а Райли умеют за себя постоять, и Монтгомери тоже. – Кароли предостерегающе устремила вверх указательный

палец. – А воспитанием мальчишки Фримонта родители не занимались вообще, только баловали без удержу, особенно мамаша – я никогда не выносила эту женщину, – хотя и Фримонт-старший тоже хорош. Сынок брал все, чего бы ни пожелал – приносили по первому же требованию, – и всегда любил командовать остальными.

– Что ж, его мать получила по заслугам, – пожала плечами Жюстина. – Врагу не пожелаешь такого сыночка.

Клэр включила кофемолку и улыбнулась. В юности она мечтала стать именно такой, как Жюстина Монтгомери, – умной, энергичной, уверенной в себе, прекрасной матерью своим детям, любящей и любимой. В молодости она была очень хороша собой, но Жюстина и теперь выглядит очень привлекательно: темные волосы, собранные в дерзкий хвост, отличная фигура, простые, но стильные брюки-капри и тонкая белая блузка.

Кароли встала вслед за сестрой, чтобы посмотреть книжные новинки. Почти такая же высокая, волосы цвета платины, хрупкое телосложение. Клэр знала, что они не разлей вода.

Жюстина подошла к стойке, положила на прилавок две книги.

– Милая, ты только скажи, и Райдер – да и любой из моих мальчиков – отдаст этого Сэма.

– Большое спасибо. Думаю, сама справлюсь.

– Просто знай, что тебе есть на кого положиться. Между прочим, Оуэн говорил, что вы с Эйвери предложили кандидатуру на должность администратора гостиницы, раз уж Карен покупает пинетки.

– Вот увидите, наша Хоуп идеально подойдет. Думаю, отель заслуживает такую умницу, как она. Сегодня с утра я побывала только в одном номере – надеюсь, вы не против, что Бекетт открыл мне секрет, что он будет называться «Титания и Оберон», – но я уже влюбилась в проект. Вся эта красота буквально стоит у меня перед глазами.

– У вас с Эйвери ясные головы, так что ваши рекомендации ценны для меня. Отель... – Жюстина подошла к входной двери и посмотрела через стекло, – отрада моего сердца. Наших сердец, верно, Кароли?

– В жизни не получала столько удовольствия, – отозвалась та. – Я помогала выбирать огромное количество вещей, начиная от кроватей с балдахинами и заканчивая мыльницами. На следующей неделе мы устраиваем конкурс ароматов.

Клэр украсила кофе со льдом взбитыми сливками и подняла глаза:

– Простите, не поняла?

– Будем определяться с ароматами, – рассмеялась Жюстина. – Это же ты посадила нас на мыло Джоуни. «Седар Ридж суп», ручная работа.

– Джоуни – молодец, правда? Она говорила, что будет варить для вас мыло и другие средства с символикой гостиницы. По-моему, превосходная идея.

– И в каждом номере будет свой отличительный аромат.

– О, это просто волшебно! Мыло, шампунь, лосьоны... Вы не думали об ароматизаторах помещений?

Жюстина прищурилась.

– Еще нет. Джоуни может изготовить их?

– Не только может, но и делает. Я использую такие ароматизаторы дома.

– Кароли...

– Уже записываю.

– По крайней мере, на вид это и вправду дьявольски аппетитно. – Жюстина взяла обе чашки, передала одну сестре. – Клэр, можно тебя на минутку?

– Да, конечно.

– Я хотела поговорить с тобой насчет библиотеки. В основном мы планируем наполнить ее старыми книгами, но и новинки тоже понадобятся. Любовные романы, триллеры, детективы – в общем, то, что захочется почитать дождливым днем или прохладным вечером, уютно устроившись у камина. Составишь перечень?

– Разумеется.

– Пусть будет примерно поровну книг в мягкой и твердой обложке, а еще хорошо бы добавить что-нибудь о наших местах, о достопримечательностях. У тебя самый богатый ассортимент таких книг. Часть можешь подобрать уже сейчас, часть – ближе к Новому году. Поставим книги по краеведению в каждый номер вместе с художественной литературой. Бекетт как-то сказал, что через твой магазин можно заказать DVD-диски.

– Точно.

– Значит, так, нам потребуются фильмы, снятые по книгам, которые будут представлены в библиотеке. Часть DVD будут стоять в номерах, а еще закажем каталог дисков для проката. Если хочешь, добавь в мой список все, что посчитаешь уместным.

– Хорошо, – кивнула Клэр и с улыбкой посмотрела на Кароли. – Действительно, вы предусмотрели все – море удовольствия гарантировано. Чувствую, я еще не раз загляну в гостиницу... Да и Бекетт просил помочь с текстом рекламной брошюры.

– В самом деле?

– Если вы не против.

– Я только за, – улыбнулась Жюстина и слизнула с пальца капельку взбитых сливок.

Вооружившись блокнотом, Клэр пересекла Центральную улицу. Описать номера гостиницы можно довольно быстро, и все-таки она успеет поучаствовать в таком важном для города проекте, пусть ее роль будет совсем незначительная. Вдобавок она поможет хозяевам с выбором и доставкой кое-каких книг и DVD-дисков.

Интересно, как будет выглядеть гостиничная библиотека? Будет ли в ней камин? Клэр очень на это надеялась. Если она войдет в курс дела и даст несколько дельных советов, может быть, ей разрешат принять участие в выборе дизайна библиотеки?

Клэр вошла в здание с черного хода. Ее сразу же накрыл шум: стук молотков, жужжание пил, отдающееся звонким эхом. «Трахни себя, Майк!» – беззлобно выругался кто-то, и тут же раздался ответ: «Охотно, только твоя сестрица вчера ночью уже постаралась».

Клэр звонко расхохоталась прямо перед носом у Бекетта. Он встал как вкопанный, изумленно уставился на нее, громко выдохнул.

– Ребята, не выражаться! Здесь женщина, – крикнул он рабочим и взглянул на Клэр: – Прошу прощения, мэ.

– Ничего страшного. А кроме меня, что, здесь женщин нет?

– Мама и Кароли осматривают третий этаж. Ну и... в общем, они к такому привыкли. Гм, ладно. Я...

Бекетт казался загруженным работой и чуточку смущенным.

– Если сейчас неподходящее время, я...

– Нет-нет, мне просто нужно переключиться. Можем начать немедленно.

Клэр облегченно вздохнула – ей не хотелось «мариновать» свое нетерпение – и покружилась на месте.

– Где мы находимся?

– Ты стоишь в вестибюле. Двойные стеклянные двери – там, откуда ты пришла, – будут выходить на внутренний двор. На полу постелем плитку, как бы такой «ковер» с красивым орнаментом. «Ковер» будет гармонировать с большим круглым столом по центру холла, под люстрой. Освещение – современное и модное, с элементами природных материалов. Светильники напоминают расплавленные кусочки стекла. Мама хочет, чтобы на столе стояли цветы – крупный, эффектный букет, а вон там – пара каминных кресел.

– Надеюсь, кирпичную кладку закрывать не будете?

– Нет, оставим открытой. Плитка, кресла – неповторимый шарм французского стиля – с фисташковой обивкой; на креслах – бронзовые клепки, так что в целом получится смесь рустикального и французского стилей. Мама все никак не выберет столик под эти кресла. В углу мы поставим еще один стул, и, думаю, понадобится что-нибудь для украшения лицевой стены.

Клэр попыталась нарисовать мысленную картину.

– Настенное блюдо?

– Может быть. С предметами искусства мы еще до конца не определились, хотя общая концепция – местные авторы, местный колорит. Мы включим все это в перечень обстановки номеров с указанием авторов и стоимости их работ.

– Прекрасная мысль.

Видимо, Бекетт торопится, решила Клэр, раз так сыплет информацией. Она быстро царапала в блокноте пометки, стараясь ничего не пропустить.

– Значит, вот это – сквозной проход? Местечко, где можно посидеть с чашкой кофе или даже с бокалом вина? Ты ничего не сказал о стойке администратора...

– Ресепшен будет тут. Вход предполагается прямо с улицы, с тротуара. Я проведу тебя вокруг. Сворачиваем налево и попадаем в зону отдыха. – Бекетт широко махнул рукой в сторону короткого коридора. – Сейчас там все завалено материалами и оборудованием. Помещение вытянутое, немножко узковатое. Раньше было проезжей частью.

– Зона отдыха... для отдыха?

– Скажем, для «тусовки» в современном лаунж-баре. Кожаные диваны и кресла, большие удобные пуфы вместо кресел с подголовниками. Мама выбрала актуальный желтый цвет. – Впервые за все время Бекетт улыбнулся и, кажется, сбросил напряжение. – Рай чуть было не посадил ее под домашний арест.

– Соломенно-желтый цвет, соломенно-желтая кожа. – Клэр попыталась представить желтый кожаный диван у себя дома, вспомнила о детях. Попытка не удалась. – Уверена, вид будет потрясающий.

– Она и Кароли клянутся, что такая обстановка создаст атмосферу заведения высшего разряда. Кроме того, поставим что-то вроде карточного или игрового стола и клубные кресла с кожаной обивкой цвета лайма, – продолжал Бекетт. – Тридцатидвухдюймовый плазменный телевизор. Три потолочных светильника – опять используем природные мотивы – в виде листьев дуба. Над деталями мы еще работаем.

– Просто не верится, как много вы уже сделали! Еще на стадии строительства ты так живо представляешь результат. – Клэр говорила и одновременно делала пометки в блокноте. – Конечно, зная Жюстину, трудно предположить, что она предпочла бы обивку из ситца или бумажной ткани.

– Маме нужен бриллиант, в котором каждая грань будет идеально отшлифована, и мы ей его преподнесем.

Тронутая сыновьей самоотверженностью, Клэр подняла глаза на своего «гида».

– Вы такие молодцы! Я мечтала бы о таких отношениях с моими мальчиками. Любовь, общее дело, взаимопонимание.

– Ну что ты... Видел я тебя с сыновьями. По-моему, у тебя уже есть все, чего может желать женщина.

– Иногда я чувствую себя дрессировщиком, работающим одновременно на трех манежах в цирке демонов. Полагаю, миссис Монтгомери порой испытывала то же самое.

– Если ты спросишь, уверен, она скажет, что до сих пор не отделалась от этого чувства.

– И утешил, и напугал.

Да, Бекетт явно был занят по горло, погружен в себя и при этом чертовски сексуален. Насчет замешательства и неуверенности, кажется, Клэр ошиблась. Этот парень в точности представлял себе каждую грань драгоценного камня, отполированную и сияющую. Она вдруг вспомнила, что совсем недавно Бекетт ей снился, и смущенно отвернулась.

– А что у нас здесь?

– Номер для людей с ограниченными возможностями и центральный вход в столовую.

– Какой именно номер предназначается для постояльцев с ОВ?

– «Маргарита и Перси»[11 - Маргарита и Перси – герои классического приключенческого романа «Алый первоцвет» (1905), написанного баронессой Эммой Орци, британской романисткой венгерского происхождения.].

– О, «Алый первоцвет»! Кстати, о французском стиле. – Клэр полистала блокнот. Чуть вытянув шею, Бекетт заметил, что каждому номеру в блокноте отведен целый раздел. – Можно взглянуть на комнату? – попросила разрешения Клэр.

– Попробуй. Она тоже завалена материалами под самый потолок. Это самая маленькая из гостевых комнат, – добавил Бекетт, ведя Клэр по небольшому коридору. – Пришлось учитывать особенности здания – несущие опоры и все такое, – и положения закона о защите прав граждан с ограниченными

возможностями. Меблировка включает две полуторные кровати, между ними – ночной столик, а на столике – красивая старинная лампа, принадлежавшая еще моей бабушке.

– Вы отдаете в гостиницу фамильные вещи?

– Если они вписываются в интерьер, почему нет? Так захотела мама.

– По-моему, очень мило и оригинально. Кровати стоят у окон?

– Да. Плетеные изголовья и драпировки для специальных приспособлений, чтобы обеспечить приватность и сохранить стильный вид. В изножье – плетеные скамеечки, на них подушки с жаккардовым орнаментом, такие же кроватные подзоры. На противоположной от входа стене повесим большое зеркало в витой оправе. Кремовые стены и пояски под карнизом, светло-голубой потолок.

– Голубой потолок... – мечтательно повторила Клэр. Идея отчего-то показалась ей невероятно романтической. Странно, почему она сама не додумалась сменить скучный белый цвет потолков на какой-нибудь другой. Наверное, просто забыла, как это – быть романтической.

– Очень по-французски. Да, а какие есть мысли по поводу постельного белья?

– После долгих и порой жарких дискуссий мы остановились на современных элитных простынях белого и, как там его... цвета экрю, в зависимости от номера. Для укрывания – наоборот, универсальная штука на любую погоду: стеганое одеяло, и под него – еще одна простыня вместо всяких там пододеяльников. Куча подушек в льняных наволочках нейтральных тонов; возможно, валик и кашемировые покрывала.

– Кашемировые покрывала? Срочно бронирую номер. Павлиньи перья!

– Это что, ругательство такое?

– Нет, просто где-нибудь обязательно должны быть павлиньи перья. Знаю, держать их в доме считается плохой приметой, но смотрятся они шикарно и как раз во французском стиле.

– Павлиньи перья – надо запомнить. Это самая сложная комната, но, думаю, мы справимся.

– Я уже влюбилась в нее. Где будет ванная? – Клэр удалось войти в номер, перешагнув через банки с краской и наваленные на полу стройматериалы.

– Аккуратней, – предостерег Бекетт и поддержал ее за локоть. – Вместо ванны будет стоять роскошная душевая кабина. Весь набор функций: тропический душ, гидромассаж и так далее; материал сантехники – ЛБ.

– Элбэ?

– Извини. Я имел в виду лакированную бронзу. Мы решили сделать акцент на этом материале для всех мест общественного пользования. Хрустальная раковина на кованой подставке, большая и красивая. Кремовая и золотистая плитка, декор – королевские лилии.

– Mais oui[12 - Mais oui (фр). – Ну да! Да, конечно!], – отозвалась Клэр, чем вызвала у Бекетта улыбку.

– Я подыскал кованые стенные полки – изящные, с завитками. Закон об охране прав и недостаток пространства накладывают определенные ограничения.

– Погоди, так неинтересно. Надо нечто большее, нежели просто «мы удовлетворяем особые потребности при помощи максимального комфорта». Нужно воспроизвести великолепие прошедшего века со всеми его благами – нет, удовольствиями. Плюс все радости века нынешнего.

Клэр вновь принялась делать записи, отступила на шаг назад и споткнулась о банку с краской.

– Осторожно! – Бекетт машинально протянул руку и обнял ее за талию, чтобы удержать; Клэр, в свою очередь, схватилась за его руку, пытаясь сохранить равновесие. Мгновение – и они застыли...

Уже во второй раз за этот день эти двое соприкоснулись телами, взглядами – глаза в глаза. Только теперь это произошло в полутемной комнате, словно кто-то

нарочно создал интимное освещение при помощи едва проникавшего сквозь синее защитное полотно света, очень похожего на мягкое лунное сияние.

«Меня обнимают... – подумала слегка ошарашенная Клэр. – Обнимает мужчина, более того, Бекетт Монтгомери, и отнюдь не как друг, и не ради помощи, а так, что внутри меня словно бы скручивается длинная тугая лента. Это ни с чем не спутать, меня... тянет к нему. Он привлекает меня физически». Желание накрыло Клэр стремительной волной, когда взгляд Бекетта скользнул к ее губам и задержался на них. Она почувствовала аромат жимолости. Лунный свет и жимолость.

Переполняемая чувством, Клэр подалась вперед, представив их первое прикосновение рук, губ, первое... Бекетт не моргая смотрел ей в глаза, вырвав ее из состояния, похожего на странный сон. Господи, она чуть не...

– Мне пора возвращаться, – с трудом выдавила Клэр, почти пропищала. – Меня ждет... работа.

– Конечно, меня тоже. – Бекетт попятился – осторожно, точно от электрического провода под напряжением. – Работа.

– Что ж, – Клэр стремительно вышла, поспешила прочь из этой комнаты с фальшивым лунным светом и воздухом, что внезапно напитался запахом спелых летних плодов, – ладно.

– Ага. – Бекетт не знал, куда деть предавшие его руки, и засунул их в карманы джинсов.

«Надо поскорей выбраться отсюда. Так безопасней, – подумала Клэр. – Иначе я прямо прыгну этому красавчику в объятья».

– Свяжусь с тобой, когда обдумаю кое-какие идеи насчет номеров.

– Прекрасно. Послушай, я мог бы дать тебе папку с эскизами и фотографиями светильников и мебели, сантехнических аксессуаров, других дизайнерских штучек. Тот экземпляр, что находится здесь, выносить нельзя, но дома у меня есть копия, так что можешь взять ее на несколько дней.

– Договорились. – Клэр глубоко втянула воздух ноздрями, повела плечами и немного расслабилась. – С удовольствием полистаю.

– Если хочешь, занесу папку к тебе в магазин или домой.

– Устраивают оба варианта.

– Выкroiшь время – приходи еще, посмотришь другие помещения. Если меня не будет, экскурсию проведет Оуэн или Рай.

– Да, да, хорошо. Ну все, я побежала. Мама уже совсем скоро привезет мальчиков в магазин, а я еще не... управилась с делами.

– До встречи.

– Увидимся.

Бекетт проводил Клэр взглядом, подождал, пока за ней закроется дверь. Руки, стиснутые в кулаки, он по-прежнему держал в карманах. «Идиот, – выругался себе под нос Бекетт. – Ты – гребаный идиот!» Напугал Клэр до такой степени, что она глаз не могла поднять и мечтала поскорей унести ноги. И все потому, что он захотел... всего лишь хотел ее. Как любила повторять мама – и ему, и его братьям: «Вы уже достаточно взрослые, чтобы ваши желания вам не вредили». В отношении Бекетта она, увы, ошиблась. Такие сильные неизбывные желания оставляют глубокий след – воронку, как после разрыва снаряда.

«Постараюсь уйти в тень на несколько дней, пока круги на воде не разойдутся. И пока Клэр не перестанет испытывать скованность в моем присутствии. Надо послать кого-нибудь передать ей папку. Сейчас лучше держаться подальше. Мои желания способны навредить нам обоим, но я-то достаточно взрослый, чтобы держать их под контролем!» – мысли пульсировали в голове как бешеные.

Он вновь уловил аромат жимолости и – в самом деле, он мог поклясться! – слабый отзвук, едва слышимые переливы женского смеха. «Эй, красотка, не шути со мной», – нахмурился Бекетт и сердито потопал наверх, чтобы устроить взбучку рабочим.

* * *

Вернуться в магазин, к книгам и своему персоналу, – нет, к этому Клэр была не готова и потому спряталась в «Весте». Первая помощница Эйвери, Фрэнни, посыпавшая пиццу тертым сыром, улыбнулась и помахала рукой Клэр из-за стойки:

– Привет! А где мои маленькие приятели?

– У бабушки. Эйвери здесь?

– На кухне. Что-то стряслось?

Боже, вид у нее, наверное, еще тот.

– Нет, ничего. Просто... хотела переговорить с хозяйкой заведения.

Стараясь держаться спокойно и уверенно, Клэр обогнула стойку и вошла в кухню. Эйвери занималась тестом: раскладывала его в формочки, чтобы оно подошло. Стив, мойщик посуды, гремел вилками в большой двойной раковине, а одна из официанток доставала из сушильного шкафа бокалы.

– Когда освободишься, удели мне минутку для разговора.

– Говори. Уши у меня не заняты. – Эйвери только теперь обернулась и, увидев лицо Клэр, охнула. – Сейчас-сейчас, уже заканчиваю. Возьми нам по бутылочке чего-нибудь прохладительного. Мне все равно нужно принести снизу продукты.

– Спустишь вниз, подожду тебя там.

Клэр достала из холодильника две бутылки имбирного эля и вышла через заднюю дверь на лестницу. С террасы на втором этаже доносились голоса и смех. Ступеньки вели вниз, в просторный подвал, заставленный ящиками с безалкогольными напитками, пивом, вином.

Здесь было гораздо прохладнее. Клэр открыла бутылку эля и принялась жадно пить. «Лунный свет и сладкий запах жимолости... – с отвращением подумала

она. – Очередная сказка. Нет уж, сказочки – не для меня. Я не безмозглая девчонка, а взрослая женщина, мать троих сыновей».

Хотя... разве прежде она замечала, нет, правда, замечала ли, как идеально очерчен рот Бекетта, какой сильный у него подбородок? Просто роскошный. Все Монтгомери хороши собой, но обращала ли она раньше внимание, какой бездонной синевой наполнены глаза Бекетта в лунном свете? Не было никакого света, дурочка. Только неотделанная комната, набитая банками с краской, досками и прочим хламом. Ради всего святого, Клэр! «Я всего-навсего попалась на удочку романтических представлений о будущей обстановке номеров в отеле. Соломенно-желтая кожаная обивка, голубые потолки, павлиньи перья, кашемировые покрывала – это так чудесно и так не вписывается в мою собственную реальность, где все очень практично, недорого и безопасно для детей! С другой стороны, ничего такого ужасного я не совершила. Помечтать о чем-то не грех».

Когда Эйвери распахнула дверь, Клэр, беспокойно ходившая из угла в угол, резко обернулась.

– В чем дело? – потребовала ответа подруга. – Выглядишь так, как будто за тобой гонятся все полицейские города.

– Я чуть не поцеловалась с Бекеттом!

– Насколько мне известно, за это в тюрьму не сажают. – Эйвери потянулась за непочатой бутылкой имбирного эля. – Где, при каких обстоятельствах и почему «чуть не»?

– Я пришла осмотреть другие номера. Мы были в «Маргарите и Перси»...

– О-ля-ля!

– Эйвери, прекрати. Я серьезно.

– Вижу, дорогая, но «чуть не поцеловаться» с очень привлекательным и свободным мужчиной, которого к тебе как магнитом тянет, вряд ли можно считать катастрофой.

– Вовсе его ко мне не тянет!

Эйвери сделала глоток, покачала головой:

– Позвольте не согласиться, господин председатель! Давай, рассказывай дальше.

– Все вышло так... В номер было не протиснуться, кругом доски, краска и все прочее. Я споткнулась обо что-то, потеряла равновесие, а он подхватил меня, не дал упасть.

– За какую часть тела?

Клэр задрала голову, в отчаянии уставившись на потолок:

– И зачем только я тебе это рассказываю?

– А с кем еще ты поделишься? Нет, правда, за что он тебя схватил? За руку, за плечо или за задницу?

– За талию. Обнял меня и... Не знаю, как получилось, но мы оказались вплотную друг к другу, и его губы совсем близко, да еще этот странный свет и запах жимолости...

– Жимолость? – Глаза Эйвери загорелись. – Ты видела привидение!

– Не видела, и в первую очередь потому, что привидений не бывает.

– Ты почувствовала аромат жимолости!

– Мне лишь почудилось. Я просто увлеклась обстановкой. Романтический номер в отеле – то есть он станет романтическим, если верить описанию, – голубоватый свет... В общем, я почувствовала то, чего не чувствовала очень давно. Я ни о чем не думала, просто прильнула...

– Ты же сказала «чуть не».

– Прежде чем наши губы встретились, Бекетт посмотрел на меня так, будто я двинула ему в пах. Он был просто ошеломлен. – Даже теперь, в компании Эйвери, стыд и потаенное желание не оставляли Клэр. – Я отпрянула, и мы в один голос сказали «извини». А потом он держался на расстоянии, будто я радиоактивная какая. Я поставила в неловкое положение и его, и себя.

– Знаешь что? Если бы вы завершили начатое, то не ощущали бы никакой неловкости и ты не металась бы передо мной с таким видом, будто переехала старушку, а плясала бы и во всю глотку распевала от счастья.

Черт, в самом деле, зачем она рассказала об этом Эйвери?

– Во-первых, Бекетт – друг, и не более, просто... Нет, во-первых, мне некогда петь и плясать; главное для меня – сыновья и работа.

– Так и должно быть, хотя, повторяюсь, это никоим образом не исключает тех действий, которые именуются пением и танцами. – Ироническая улыбка исчезла с лица Эйвери, она накрыла ладонью руку подруги. – Господи, Клэр, эта часть твоей жизни вовсе не закончилась. У тебя есть полное право петь и танцевать, особенно с тем, кто тебе нравится и кому ты доверяешь. Ты наконец оттаяла, и это важно.

– Может, ты и права. Но, знаешь, я все больше склоняюсь к мысли, что причина моего «таяния» – банальная жара и вся эта дурацкая романтика. Обстановка номера, которую я так живо представила, призрачный свет, воображаемый аромат и прикосновение... Надеюсь, обойдется, – заключила Клэр. – Бекетт-то не воспринимает такие пустяки всерьез. Все произошло очень быстро, он наверняка уже выбросил этот случай из головы.

Эйвери открыла рот, но затем решила придержать свое мнение. По крайней мере, пока.

– Так или иначе, номера в отеле будут просто волшебными, и Бекетт одолжит мне на время папку с эскизами и фотографиями. Когда Хоуп приедет, я накачаю ее всей доступной информацией. Честное слово, Эйвери, только сумасшедший откажется от возможности получить работу в этой гостинице.

– Согласна, – кивнула Эйвери. – Между прочим, у меня как раз есть парочка сумасшедших друзей.

* * *

Бекетт решил дать Клэр время. Не стоит навязывать ей свое общество, дабы женщина не подумала, будто он придавал значение тому, что про себя назвал Мгновением. Через подручного он передал в книжный магазин свою папку с материалами и сообщение, что зайдет за ней через несколько дней, поэтому Клэр нет нужды торопиться.

Он прекратил утренние «кофейные» визиты в «Переверни страницу» и проводил дни, занимаясь гостиницей и параллельно другим проектом в соседнем Шарпсбурге. Бекетт вернулся в Бунсборо как раз к концу рабочей смены. Строители только что ушли, и его братья собирались запирать двери.

– Ты вовремя, – сказал Райдер, подходя к брату. По пятам за ним следовал Балбес. – Мы идем в «Весту». Обсудим дела за пивом и пиццей.

– Обожаю такие совещания. Ты разговаривал с подругой Эйвери? – обратился Бекетт к Оуэну.

– Да. Если хочешь узнать подробности, пиво за твой счет.

– Я платил за пиво в прошлый раз.

– Я платил за пиво в прошлый раз, – уточнил Райдер.

– Он платил за пиво в прошлый раз. – Оуэн показал большим пальцем на Райдера.

– Может, и так. – Шагая по тротуару под навесом, Бекетт напряг память. – А ты когда оплачивал выпивку? – Он посмотрел на Оуэна.

Средний из братьев Монтгомери довольно ухмыльнулся и опустил на переносицу солнцезащитные очки.

– Забыли? Я пропускаю шесть кругов, так как раздобыл для вас подъемник. Осталось еще два круга. Уговор дороже денег.

Бекетт вспомнил об уговоре, заключенном между братьями, когда Оуэн задешево приобрел для стройки старенький подъемник, который очень быстро окупился, сэкономив массу людских сил и времени. Бекетт собрался было поспорить, но передумал. Раз Оуэн сказал, что осталось два круга, значит, так оно и есть.

На пешеходном переходе Бекетт, вполуха слушая разговор братьев о водонагревателях, устремил взгляд на книжный магазин. Пожалуй, стоит выждать еще денек. Побывать в тени, позволить Клэр изучить папку, сохранить дружескую непринужденность, как будто Мгновения не существовало. Но ведь оно было, черт побери, еще как было!

– Тебя не устраивает наш план? – осведомился Райдер.

– Что? А, нет, все в порядке, – рассеянно ответил Бекетт.

– Тогда сделай лицо попроще. – Райдер привязал собаку у входа в ресторан. – Я вынесу тебе еды, – пообещал он Балбесу и открыл дверь «Весты».

Братья вошли в ресторан. Было время раннего ужина. На диванчиках сидели родители с детьми и небольшие группы подростков, две-три пары за столиками с откидной столешницей накручивали на вилки спагетти или просматривали меню, а завсегдатаи ресторанчика тянули обычную вечернюю порцию пива у барной стойки. Бекетт, как и его братья, на ходу поздоровался со знакомыми.

– Возьми мне «Хайнекен», – попросил Оуэн и направился к закрытой двери, ведущей на кухню.

– Сядем подальше, – предложил Райдер, – иначе запаримся болтать со всеми подряд.

– Хорошо. – Бекетт подозвал официантку, заказал пиво, после чего направился в дальний обеденный зал. Парочка старшеклассников «резалась» в видеоигры, приправляя это занятие отборными ругательствами.

– Плитку привезли, – сообщил Райдер Бекетту, когда тот сел за столик. – Во всяком случае, большую часть. Два вида декора довезут позже. Через две недели планируем сдачу плиточных работ. Оуэн разговаривал по поводу укладки. Специалисты сказали, что могут начать в конце следующей недели, если справятся с текущим заказом. Если нет – то в начале той, что за ней.

– Нас это устраивает.

– Сразу после этого я хочу включить в план укладку остальных напольных покрытий. Жара вот-вот спадет. Мы можем поставить людей обратно на штaketник, начать наружные работы по покраске.

Оуэн присоединился к братьям за столиком, и тут же подали пиво.

– Готовы сделать заказ? – спросила официантка.

– Будьте добры, пиццу «Мясной пир», – заявил Райдер.

– Я такое количество мяса не проглочу, – помотал головой Оуэн и пригубил пиво.

– Хлюпик.

– Нет уж, пиццу «Атеросклероз» ешь сам, – парировал Бекетт, затем обратился к Оуэну: – Возьмем на двоих большую «Пепперони и халапеньо»?

– Идет. И крабовые шарики.

– Записано. Как дела с гостиницей?

– Спасибо, идут, – ответил Оуэн.

Официантка нацелила на него острие карандаша.

– Брезент скоро уберете?

– Рано или поздно.

– Звучит очень интригующе. – Девушка закатила глаза и со вздохом ушла передавать заказ.

– Все с нетерпением ждут подъема занавеса. Боюсь, мы не оправдаем столь высоких ожиданий, – произнес Бекетт.

Райдер пожал плечами.

– Помимо прочего, благодаря нашему занавесу строительный мусор не валяется на улице, а рабочие значительно меньше страдают от жары. Оуэн, расскажи ему про Принцессу из Большого Города.

– Хоуп Бомонт, – начал Оуэн, – умна, сообразительна. Задавала очень правильные вопросы, причем о многом из того, что ее интересовало, я прежде не задумывался или у нас не доходили до этого руки. У нее сексуальный голос, такой обычно бывает у красоток с шоколадной кожей. В общении приятна.

– Сексуальный голос? Она принята. – Райдер откинулся на стуле с бокалом пива.

– Ты злишься только из-за того, что должность может занять приезжая, – констатировал Оуэн.

– Было бы замечательно во всем сохранить местную традицию, – принялся размышлять вслух Бекетт, – однако нам нужен человек, отвечающий определенным требованиям. Кроме того, если Хоуп примет предложение и переедет сюда, то лет через десять-двадцать вполне будет считаться местной.

– После встречи в субботу узнаем мисс Бомонт получше, – продолжил Оуэн. – Покажем ей гостиницу. Я порылся в Интернете... – Он извлек из портфеля два файла и раздал братьям. – Какое-то светское издание округа Колумбия выложило всю подноготную отношений Хоуп с тем типом, что ее бросил. Большая статья в «Вашингтонце», посвященная отелю, – там тоже есть кое-что о ней плюс фрагменты интервью. Рай окрестил ее Принцессой из Большого Города, потому что Хоуп родом из Филадельфии, где одержала несколько побед на конкурсах красоты.

Бекетт открыл файл и опустил глаза на статью, но в этот момент раздался оглушительный топот. Мальчишки Клэр ворвались в зал, точно беглые каторжники. Запыхавшиеся, с горящими глазами, они бурно обсуждали видеоигру, пока Гарри наконец не заметил братьев Монгомери.

– Эй, привет, парни! У каждого из нас есть по доллару!

– Нам не одолжите?

Лиам звонко расхохотался:

– Не-а, мы купим пиццу и пойдем играть в автоматы.

Мерфи подошел к столику, критически осмотрел троих мужчин.

– Вы тоже можете поиграть, если у вас есть доллар. Хотите, я попрошу маму и она даст вам по доллару?

Ответ малыша обезоружил Бекетта. Он усадил Мерфи к себе на колени.

– У Оуэна в кармане уж точно завалялся доллар. Почему бы нам не... – Слова застряли у него в горле, когда он увидел вошедшую Клэр. Она казалась слегка смущенной и замотанной.

– Прошу прощения. Эти сорванцы такие быстрые, как ртуть. У вас, парни, деловой разговор, – сказала она, заметив файлы. – Я сейчас же уведу их.

– Мама! – обиженно воскликнул Гарри. Какое ужасное предательство!

– Вряд ли стоит ожидать тишины, когда сидишь в ресторане, – спокойно промолвил Райдер, обведя жестом зал. – Все в порядке, присаживайся.

– Я как раз говорил Бекетту, что в субботу мы встречаемся с твоей подружкой.

– Да, Эйвери отвлекла меня в дверях, и буквально за эти две секунды мальчишки удрали.

– Еще просматриваешь папку?

– Да. Появились кое-какие предложения.

– И, надо сказать, великолепные! – подтвердила Эйвери, которая подошла сзади. – Некоторыми из них Клэр со мной уже поделилась.

– Пока это только наброски. Я бы хотела увидеть больше и провести там больше времени, чтобы прочувствовать атмосферу гостиницы.

– Так иди сейчас. Бекетт, проводи Клэр немедленно!

– Эйвери! – пробормотала Клэр, пытаясь скрыть шок.

– Я серьезно. В гостинице никого нет. Гораздо проще и полезней осматривать помещения, когда вокруг не стучат молотки. – Эйвери мило улыбнулась. – Разве нет?

– Разумеется, – подтвердил Бекетт. Мерфи прыгнул с его коленей и вместе с братьями затеял игру на троих, и теперь Бекетт не знал, куда девать руки. – Конечно, да.

– Я помешала вашему разговору, да и мальчиков мне девать некуда.

– Мы за ними присмотрим. Закажу для них пиццу. – Эйвери замахала рукой, прогоняя подругу. – Зато завтра мы сразу сможем обсудить твои идеи с Хоуп. Бекетт, уступи мне место, и можешь не платить за пиво. Я его допью. – Она поднесла бокал ко рту, сделала небольшой глоток, улыбнулась. – Я сегодня выходная.

Лишившись выбора, Бекетт встал из-за стола.

– Идем?

– Ну да. – Клэр успела бросить на Эйвери сердитый взгляд. – Мальчики, я отлучусь с Бекеттом на несколько минут, – объявила она сыновьям. – Слушайте Эйвери, Райдера и Оуэна. Ведите себя прилично.

– Хорошо, мам, хорошо, – отозвался Гарри, вперившись в экран со свирепым выражением лица.

Клэр и Бекетт вышли из ресторана. Порыв ветра разметал волосы Клэр. Она подняла глаза и увидела сгущающиеся тучи.

– Будет гроза, – промолвила она.

5

Скрестив руки за спиной и стараясь не приближаться к Клэр более чем на фут, Бекетт провел ее вокруг гостиницы и отпер заднюю дверь.

Поздний летний вечер нахмурился, сгустились сумерки, поэтому Бекетт на ходу включал лампочки – и обычные, свисающие с потолка, и дежурные светильники. Яркий свет и тени, голые стены и бетонный пол. На логово соблазнителя не похоже. Клэр должна чувствовать себя в безопасности.

– Закончим осмотр первого этажа? – спросил он.

– Пожалуй, я бы взглянула на другие гостевые комнаты. Давай лучше поднимемся на второй. Мне не хочется заставлять Эйвери и твоих братьев сидеть с детьми слишком долго.

– Ты тут ни при чем. Эйвери сама вызвалась.

– Да уж, сама.

Сарказм в голосе Клэр удивил Бекетта, его брови поползли вверх.

– Все нормально?

– Конечно, а что?

– Да нет, ничего. – Бекетт двинулся к лестнице. – Итак, «Титанию и Оберона», а также «Элизабет и Дарси» мы уже видели. Теперь перейдем к «Нику и Норе»[13 – Ник и Нора – супружеская пара, герои детективного романа «Худой человек» американского писателя Дэшила Хэммета (1934 г.)].

– «Худой человек», – вспомнила Клэр, встряхнув головой. «Ну же, тряпка. Приведи в порядок мысли, сосредоточься на папке с эскизами!» – подумала она, а вслух сказала: – Мне очень понравились светильники, которые вы подобрали для этого номера. Кровать и комод с зеркалом тоже прелестны, настоящее ар-деко.

– Чуть-чуть лоска, чуть-чуть гламура. – Бекетт завернул за угол. – Значит, здесь будет библиотека, и...

– О, библиотека! Можно взглянуть? – с интересом произнесла Клэр.

– Пожалуйста. – Бекетт вновь свернул налево, в короткий коридор, щелкнул выключателем. Загорелась одинокая лампочка. – Сейчас тут темновато. Окно только одно, выходит на фасад. Вон там поставим письменный стол. Ниши предусмотрены для встроенных стеллажей. Между ними будет камин с решеткой, напротив – диван, обитый коричневой кожей.

Клэр бродила взад-вперед. Она видела эскизы стеллажей, помнила их и желала бы такие же для себя. Стоп, не думать о желаниях!

– А вы с братьями сами изготавливаете стеллажи?

– Да, а еще окружение для камина, ну и кое-что по мелочам.

– Наверное, приятно сознавать, что ты способен что-то создать.

– Кому об этом знать, как не тебе? Ты создала семью, – сказал Бекетт.

– Ты очень любезен.

Со своего места в центре комнаты она внимательно смотрела на Бекетта, стоявшего в дверях. «И почему нас разделяет нелепое расстояние? Дистанция

лишь доставляет неудобство. Пора с этим покончить», – решила Клэр.

– Никак не разберу...

– Чего?

– То ли ты за что-то обижен и избегаешь меня, то ли мне это просто кажется. А может, все вместе...

– Не понимаю, о чем ты.

– Хочешь сказать, что ты заходил в магазин... ну, с... того дня, как я была здесь в прошлый раз? И, как теперь, держишься на максимально возможном расстоянии. Послушай, Бекетт, я сожалею о том, что произошло, хотя ничего страшного и не случилось.

– Ты сожалеешь о том, чего не произошло, – медленно повторил он.

– Ради всего святого, я просто споткнулась, да еще этот свет в комнате и... неважно. Все длилось не больше мгновения, и...

– С большой буквы.

– Что-что?

– Не обращай внимания. Ты извиняешься за то, что случилось?

– И не понимаю, с какой стати, если ничего не было. – Внезапно нахлынувшая злость только усилила смущение. – Не понимаю, почему двое взрослых людей ведут себя так, будто то, чего на самом деле не происходило, произошло. И даже если бы произошло, что с того? Ладно, забудь, – отрезала Клэр, видя, что Бекетт изумленно таращит на нее глаза. – Просто покажи мне следующую комнату. – Она прошла к выходу. – Мне пора возвращаться.

– погоди. – Бекетт взял Клэр за руку, тем самым практически зажав и ее, и себя в дверном проеме. – Значит, ты сожалеешь, что этого не случилось?

– Не люблю чувствовать себя не в своей тарелке.

– Я поставил тебя в неловкое положение?

– Нет. – Клэр покачала головой. – Но ты меня запутал.

Допустим. Зато ее слова многое прояснили для самого Бекетта.

– Почему бы нам не попробовать заново?

Сверкнула молния. Яркая синяя вспышка осветила занавешенное снаружи окно. Когда раздались оглушительные раскаты, Клэр вздрогнула и прильнула к сильному мужскому телу.

– Это всего-навсего гром, – успокоил ее Бекетт.

– Я просто не ожидала, – с дрожью в голосе произнесла она, не сводя с него глаз. – Вообще-то я не боюсь грозы.

– Давай проверим.

Бекетт медлил. Нарочно растягивал время, чтобы насладиться этим новым ощущением и прочувствовать дрожание Клэр на своей коже. Под шум дождя его руки легли ей на бедра, осторожно и плавно скользнули вверх. Бекетт наклонил голову и замер. Сделав глубокий вдох, он прижался губами к губам Клэр.

«Вот оно, – подумал Бекетт, бережно взяв лицо Клэр в свои ладони, – оно самое. Ради этого стоило ждать». Мягкая сладость губ, податливый трепет, и вот уже ее руки сомкнулись на его талии, жарко притянули к себе.

Следующая вспышка молнии уже не испугала Клэр. Покачиваясь на волнах глухих раскатов грома, она погрузилась в море наслаждения. Объятия, прикосновения. Познавать на вкус и давать познать себя. Нервные окончания ее ранимой натуры, заизолированные обстоятельствами и долгом, резко пробудились к жизни. Сцепив руки на шее Бекетта, Клэр жадно приняла поцелуй. Нет, она никогда не обманывала и не боялась грозы. Даже после того, как Бекетт отстранился, Клэр продолжала ощущать восхитительное

головокружение, как будто побывала в центре циклона.

– Я мечтал об этом еще с тех пор, когда ты была шестнадцатилетней девчонкой, – прошептал Бекетт.

Клэр издала тихий смешок:

– Да ладно!

– Хорошо, пятнадцатилетней. Но у меня не было шансов.

Клэр сдвинула брови:

– Даже не знаю, что сказать.

– Дам тебе время подумать.

Он снова поцеловал ее, не давая отдышаться, вызывая в ожившем нутре миллионы импульсов, обжигающих то жаром, то холодом. Думать? Нет, невозможно.

– Бекетт, – Клэр подалась назад, совсем чуть-чуть, – кажется, я разучилась думать. Полагаю, мне действительно есть о чем поразмыслить. Надо все взвесить как следует, но здесь и сейчас я просто не в силах.

– Тогда, может быть, где-нибудь и когда-нибудь позже?

Клэр вновь рассмеялась, хотя и неуверенно.

– Может быть, если... – Не договорив, она нахмурилась и понюхала воротник Бекетта. – Нет, пахнет не от тебя.

– Что?

– Готова поклясться, я уловила аромат жимолости.

– Ей нравится жимолость. – Бекетт провел рукой по конскому хвосту, в который были собраны волосы Клэр. Они протекли сквозь его пальцы, точно жидкое золото.

– Кому – «ей»?

– Элизабет. Я дал ей это имя, потому что находился в номере «Элизабет и Дарси», когда впервые реально ощутил ее присутствие.

– Ты всерьез говоришь о привидении?

– Это здание, по крайней мере отдельные его части, стоит уже два с половиной века. Отсутствие в нем призрака удивило бы меня гораздо больше. Не всё и не все исчезают.

Слова Бекетта проникли глубоко в душу Клэр, однако она лишь покачала головой:

– Честно говоря, я поражена... Мои дети в ресторане играют в видеоигры, а я здесь с тобой. Мне пора. Если мы будем продвигаться такими темпами, на осмотр всей гостиницы у меня уйдет целый год.

– Хоть десять лет. Сходим куда-нибудь завтра вечером?

– Я... не могу. Принимаю гостей, Эйвери и Хоуп. И прежде чем ты спросишь – а я на это надеюсь, – в субботу я обещала мальчикам вечерний киномарафон. С понедельника все трое идут в школу, причем Мерфи – впервые, в подготовительный класс. Дело нешуточное.

– Еще бы. Так когда же? Не откладывай.

– Давай встретимся в следующую пятницу, если найду кого-нибудь посидеть с детьми.

– В следующую пятницу... – Бекетт запечатал договор на губах Клэр легким поцелуем. – Смотри не передумай.

Она сознательно сделала шаг назад. Потому что хотела шагнуть ему навстречу.

– Прости, я должна идти к детям. Даже не представляю, сколько мы тут пробыли. Потеряла чувство времени.

– Совсем недолго. – Бекетт взял Клэр за руку и повел по коридору.

– Здесь так чудно?, – призналась она. – Образы прямо выстраиваются у меня перед глазами, один за другим. А самое странное то, что у меня получилось представить комнаты сразу, как только ты начал о них рассказывать, даже не заглядывая в твою папку. Ох, надо было захватить ее с собой. Она осталась в магазине.

– Мне она тоже нужна. Добежим до магазина, заберем ее?

– Я...

– Подожди минутку. – В коридоре, по пути к выходу, Бекетт достал из кармана телефон, вместе с Клэр покинул гостиницу, запер двери на замок и, стоя на парадном крыльце под балконом второго этажа, набрал номер Райдера: – Как мальчишки, в порядке?

– Да, без проблем. Старшеньких продали в бродячий цирк по двадцатке за каждого. Самого мелкого забрали за шесть бутылок пива. Удачная сделка.

– Мы задержимся еще минут на пять.

– А мне-то что? Между прочим, они слопали твою пиццу. Мелкий накинудся на халапеньо, точно это карамельки.

– Секундочку. – Бекетт обернулся к Клэр. – Какую пиццу ты любишь?

– Я собиралась взять салат... – начала она, но, встретив взгляд бездонно-синих глаз Бекетта, покорно вздохнула: – Вполне сойдет обычная «Пепперони».

– Будь другом, закажи «Пепперони», – сказал он Райдеру. – Пять порций. – Бекетт нажал кнопку отбоя и опять взял Клэр за руку. – Я куплю нам пиццу, и у

нас получится традиционное первое свидание. Мою съели твои ребятки.

– Ой, извини.

– Незачем извиняться. Благодаря их хорошему аппетиту мне обеспечено первое свидание. Дождик ослабел. Если хочешь, дай мне ключи от магазина, а сама иди в «Весту».

– Я не против немножко промокнуть. Кроме того, будет быстрее и проще, если папку найду я – ведь я знаю, где она лежит.

Клэр и Бекетт обошли вокруг здания.

– Ты знала, что Мерфи любит халапеньо? – поинтересовался он.

– Он считает все подряд.

Клэр расхохоталась, когда Бекетт припустился бежать, таща ее за собой. Капли дождя охлаждали ее кожу, мочили волосы, а она продолжала смеяться как сумасшедшая.

– Бекетт, знаешь что? У нас просто отличное первое свидание.

* * *

Никогда не слышал, чтобы программа традиционного первого свидания включала трех мальчишек, которые выклянчивают двадцатипятицентовики, его собственных братьев, хозяйку ресторана в роли компаньонки, а еще видеоигры и прочих людей, которые периодически подходят к столику (готовому рухнуть от количества тарелок), чтобы обсудить последние новости или поинтересоваться ходом строительства.

Тем не менее Бекетта это устраивало. Вдобавок непринужденная обстановка шумного заведения исключала какие-либо сплетни. Не то чтобы Бекетт возражал против людской молвы – напротив, он считал ее частью общей движущей силы, – но все-таки предпочел бы, чтобы его личную жизнь не

обсуждали девчонки за завтраком в кафе у Кроуфорда и не взбивали кумушки к утреннему кофе в пышную пену, как сливки в миксере.

Бекетт и его братья решили отложить деловые разговоры, пока Клэр не заберет детишек.

– Еще одну игру, мам! – Избранный переговорщиком Лиам скорчил самую жалостливую гримаску, на которую был способен благодаря многолетним тренировкам. – Пожалуйста, мамочка. Мы совсем не устали.

– Зато я с ног валяюсь. Монетки у меня закончились, и к тому же завтра вам предстоит отработать долг – убрать свою комнату. – Клэр заметила, как взгляд Лиамы скользнул на братьев Монтгомери, и прищурилась. – Даже не думай опять клянчить!

– Извини, парень. – Бекетт поднял ладони вверх: – С мамой не поспоришь.

– Ну ма-ам, – захныкал Лиам, в ответ Клэр лишь сильнее сузила глаза.

– Кажется, ты собирался что-то сказать Бекетту, Райдеру, Оуэну и Эйвери.

Лиам издал тяжкий вздох.

– Спасибо за монетки, за пиццу и все остальное.

– В следующий раз я обыграю тебя в «Космический крестовый поход», малыш, – пообещал Райдер, отчего Лиам просиял.

– Фигушки, это я тебя обыграю!

– Рота, подъем! – скомандовала Эйвери и встала из-за стола. – Пройдусь вместе с вами.

Последовало нестройное изъявление благодарностей, прощания и попытки затянуть с уходом, но в конце концов Клэр удалось отогнать мальчиков к выходу.

Когда уровень шума значительно упал, Оуэн вновь полез в портфель за файлами.

– Не надо, – остановил его Райдер. – Предлагаю подняться с бумагами к Бекетту. Бог знает, кто еще подсядет к нам и предложит сразиться в «Круши монстров».

– Хорошая мысль. – Оуэн встал, кивнул Бекетту. – Расплатись по счету.

– Эй!

– Я первый сказал. Встретимся у тебя.

К тому времени, когда Бекетт вошел в свою квартиру, его братья – у обоих имелись ключи – уже обыскали кухню на наличие пива и чипсов и удобно устроились в гостиной. Балбес расположился на полу, с удовольствием уплетая остатки пиццы.

– Стало быть, ты приударяешь за Прекрасной Кларой, – понимающе подмигнул Бекетту Райдер.

– Ничего не приударяю, а рассматриваю возможность встретиться с ней в неформальной обстановке.

– Не отнекивайся, – с набитым ртом подтвердил Оуэн. – Сохнешь по ней еще со школы. До сих пор сочиняешь идиотские тексты песен о разбитом сердце?

– Отвали. Стихи, между прочим, были не так уж плохи.

– Твои рифмы были просто отвратительны, – возразил Райдер. – По крайней мере, сейчас мы избавлены от необходимости слушать, как ты лупишь по клавишам и горланишь на весь дом. Если заметил, у нее появился прицеп из трех вагонов.

– Да, заметил. И что с того?

– Сказал на всякий случай. Мне нравятся эти сорванцы. Смышленные, не избалованные.

Бекетт плюхнулся в кресло, взял бутылку пива, оставленную для него братьями.

– Встречаюсь с ней на следующей неделе. Планирую сводить в ресторан и, может быть, в кино.

– Старомодно, – заключил Райдер. – Слишком предсказуемо.

– А вдруг ей хочется именно этого? Подозреваю, Клэр не слишком часто ходила на свидания после возвращения в Бунсборо.

– Поинтересуйся у Эйвери. Эти двое неразлучны, как пташки из одного гнезда.

Бекетт задумчиво кивнул, глядя на Оуэна:

– Не исключено, что последую твоему совету.

– На твоём месте я бы не ходил ни в какое кино, а оставил в программе только ресторан. Выбрал бы тихое местечко, где через час вас не попросят выметаться. Больше времени на личный контакт, так сказать.

– Пожалуй, – согласился Бекетт.

– Теперь, когда мы помогли младшему братцу организовать его личную жизнь, может, приступим к делу?

В ответ на замечание Райдера Оуэн вытащил из портфеля «досье» на Хоуп.

– Это можете прочесть когда угодно, – промолвил он. – Так, немного информации перед очным знакомством. Если она и вправду такова, как о ней пишут, то станет для нас ценным приобретением. Перейдем к другим вопросам. – Он отложил файлы в сторону. – Надо определиться с газовой горелкой, имитирующей костер, в холле и газовыми каминами для библиотеки и двух номеров – «Джейн и Рочестер» и «Уэсли и Баттеркап». Томпсон придет еще раз взглянуть на здание, и тогда мы примем решение о разводке труб и месте установки подземного газгольдера. Это запланировано на понедельник. Далее, нужно посоветоваться насчет внутреннего двора – тип дорожного покрытия, дизайн, доступ к газгольдеру, заборы, озеленение и все прочее. Совещание

состоится во вторник.

– Я уже кое-что прорабатывал, – подал голос Бекетт.

– Именно поэтому твое присутствие обязательно. Вторник, в четыре. Мама и тетя Кароли тоже участвуют.

– Остаются еще вопросы по системе ОВК[14 - ОВК – отопление, вентиляция и кондиционирование.], – вставил Райдер. – В частности, согласование проекта, приобретение оборудования и комплектующих, установка, контрольное освидетельствование и ввод в эксплуатацию, причем все это нужно завершить до наступления холодов.

– Разберемся, – кивнул Оуэн. – Для этого ты, Райдер, на следующей неделе встретишься с Майком из «Кэа сервисез». Для начала надо уточнить все детали проекта. А я поговорю с Лютером насчет ограждений. Но сперва мы должны принять решение по дизайну и окончательной отделке. Да, и еще висит вопрос по оформлению центрального входа.

Братья определили зоны ответственности каждого из троих, в чем-то деля, в чем-то объединяя усилия, а после углубились в затяжной технический спор, в результате чего им пришлось переместиться в кабинет Бекетта и поднять чертежи.

К тому времени, когда Бекетт наконец выпроводил Оуэна и Райдера за дверь, он мог бы в точности воспроизвести чертежи – и строительные, и элементов оборудования – с закрытыми глазами, хотя в эту ночь ему хотелось лишь одного: думать о Клэр.

Он поцеловал ее. Сделал то, о чем мечтал почти пятнадцать лет. А примерно через неделю он проведет с ней наедине целый вечер. Тихий ужин – Оуэн верно подсказал, – немного вина, легкая беседа. О чем могут говорить двое людей, которые знакомы большую часть жизни? С другой стороны, ему многое неизвестно о Клэр.

Бекетт стоял у окна, смотрел на темный отель, скрытый за брезентом, и гадал, что же нового о ней он узнает и как будут развиваться события.

* * *

На следующий день от рабочих вопросов трещала голова. Все началось с визита строительного инспектора, который, по словам Райдера, весьма спорно трактовал законодательные нормы и требовал внести изменения в конструкцию уже установленных внешних дверей.

Полдня Бекетт провел в Хейгерстауне, улаживая эту проблему, а когда вернулся на стройплощадку, выяснилось, что поставщик напольной плитки перепутал артикул коллекции для одной из ванных комнат и, увы, забыл включить в поставку весь заказанный объем плитки другого артикула да еще заявлял, что теперь плиточник сможет приступить к укладке только через шесть недель.

Бекетт охотно перекинул бы весь этот кошмар на Оуэна, однако у брата и так хватало забот: он договаривался со специалистами об установке спринклерной системы пожаротушения. Бекетт ретировался в домашний офис и в течение следующего часа устраивал разнос поставщику плитки, получив хоть какое-то удовлетворение от того, что нерадивый продавец поимел еще большую головную боль, чем он сам. Покончив с этим, Бекетт проглотил две таблетки аспирина, запил кока-колой и направился обратно в гостиницу. Оуэна он встретил на парковке.

– Куда ты? – поинтересовался Бекетт.

– В мастерскую, поработаю немного. Рай сказал мне о проколе с плиткой. Завтра с утра я кое-кого взгрею.

– Я уже взгрел. Нужно срочно поговорить. Где Рай?

– В последний раз, когда я его видел, он был на третьем этаже. Хочешь заодно послушать про коридор рядом с библиотекой и свежие мамини идеи?

– Не сейчас. Идем.

Они нашли Райдера на третьем этаже – тот устанавливал в оконный проем собственноручно изготовленную панель.

– Сидит как влитая, – удовлетворенно произнес он, – и смотрится, черт побери, фантастически!

Балбес стукнул хвостом по полу в знак согласия, очевидно в душе надеясь, что у гостей найдется для него угощение.

– Хотя что-то сегодня сделано как следует.

– Валяйте, рассказывайте. – Райдер оглянулся на братьев. – Оуэн с тобой уже поделился?

– Говорю и Оуэну, и тебе. Во-первых, не пытайтесь переупрямить строительного инспектора, даже если он ведет себя как козел.

– Знаешь что...

– И знать не хочу. Ты прав, но если скрестишь копы с окружными властями, считай, что похоронил весь проект. Наружные двери соответствуют строительным нормам и правилам, все формальности соблюдены, документы завизированы ранее. Двери останутся на месте, только, пожалуйста, оставь грязную работу, если все же придется повозиться в грязи, мне или Оуэну. Далее...

Райдер отложил в сторону гвоздезабивной пистолет.

– Дай-ка мне свою колу. – Он выхватил у Бекетта банку. – Раз уж ты намерен прочесть мне лекцию, я должен подкрепиться чем-нибудь вкусненьким.

При слове «вкусненькое» Балбес стукнул хвостом громче. Райдер бросил на него короткий взгляд:

– Это мое.

– Далее, – продолжил Бекетт. – Я прижал продавца плитки. Засранец клянется, что дозакажет партию и что на все про все потребуется не больше недели. Чушь собачья, – заключил Бекетт, опередив обоих братьев. – Все наши заказы идут от этого поставщика по несколько недель.

Оуэн отобрал у Райдера кока-колу.

– У него были отличные рекомендации. К тому же он сделал чертовски выгодное предложение и обещал поставить товар в оговоренные сроки... Короче, урок усвоен.

– Я тебя не виню. Во всяком случае, виню не слишком. Ну да, поставщик облажался по полной программе. Теперь он обязан ускорить замену плитки неверного артикула и заказать ту, о которой забыл, за свой счет, плюс мы получаем десять процентов скидки в качестве возмещения морального ущерба. Я договорился насчет этого с директором фирмы.

– Круто, – прокомментировал Оуэн.

– Я, как и ты, учился у нашего отца. Поставщик имеет бледный вид, что вовсе не удивительно. Ты возьмешь вопрос на контроль и каждый день будешь проверять состояние дел, чтобы они нас не подвели во второй раз.

– Понял.

– Укладывать плитку будет другая фирма.

– Погоди, но...

– Не ты, а я только что просидел два часа на телефоне, выслушивая извинения, уговоры и прочую дребедень от поставщика, который юлил и выкручивался как мог. Мы больше не работаем с этой фирмой. Отказываться от плитки не будем; делать заказ в другом месте с нуля – значит нажить себе еще больше мороки, но заказа на работы они от нас не получат!

– Поддерживаю, – высказался Райдер.

– Минуточку, – не уступал Оуэн. – Мы заказали особенную плитку, импортную, высокого качества: стекломозаика, сложный узор декора. Соответственно, нам нужны укладчики, имеющие опыт работы с таким материалом, причем основательная бригада.

– Я связался с хозяином другой фирмы, который готов взяться за это дело. Он когда-то оставлял нам свою визитку. Местный, рвется в бой и предоставил три рекомендации. Я проверил – все нормально. Поговори с ним, – обратился к Оуэну Бекетт. – Если решишь, что этот человек не справится, ищи кого-то другого. В любом случае укладывать плитку будет другой подрядчик, это вопрос принципа.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лонгфелло Г.У. Моя утраченная юность. Пер. Г. Кружкова. – Здесь и далее прим. переводчика.

2

«Шитц» – сеть автомобильных заправок на Восточном побережье США.

3

Торнфилд-холл – поместье мистера Рочестера, героя романа Ш. Бронте «Джен Эйр» (1847).

4

Уэстли и Баттеркап – герои романа У. Голдмана «Принцесса-невеста» (1973).

5

Джон Сэндфорд, наст. имя Джон Розвелл Кемп (р. 1944), – американский писатель и репортер, обладатель Пулитцеровской премии. Известен, главным образом, серией книг «Добыча».

6

Уолтер Эллис Мосли (р. 1952) – популярный американский писатель, известный в основном детективными историями.

7

Энтитем – левый приток р. Потомак в Северной Америке, штат Мэриленд. Место самого кровопролитного сражения в ходе Гражданской войны в США, состоявшегося 17 сентября 1862 г. между главными силами конфедератов под командованием генерала Ли и северянами под командованием генерала Мак-Клеллана.

8

«Пенгуин букс» (англ. Penguin Books) – британское книжное издательство, основанное в 1936 г. в Лондоне.

9

Оберон и Титания – в английском фольклоре король и королева волшебных существ, фей и эльфов; также герои комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» (1595–1596).

10

Элизабет и Дарси – герои знаменитого романа английской писательницы Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (1796–1797).

11

Маргарита и Перси – герои классического приключенческого романа «Алый первоцвет» (1905), написанного баронессой Эммой Орци, британской романисткой венгерского происхождения.

12

Mais oui (фр). – Ну да! Да, конечно!

Ник и Нора – супружеская пара, герои детективного романа «Худой человек» американского писателя Дэшила Хэммета (1934 г.).

ОВК – отопление, вентиляция и кондиционирование.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/nora-roberts/otnyne-i-navsegda>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)